

A man with long dark hair, wearing a dark red velvet suit, stands behind a woman. He is gently touching her chin with his right hand. The woman is wearing a highly ornate, floor-length gown with a bodice covered in intricate floral and butterfly embroidery in shades of blue, green, and gold. She also wears a matching tiara and a wide, jeweled bracelet. The background is a grand, opulent ballroom with a large, ornate chandelier hanging from the ceiling. A grand staircase with a white balustrade and gold railings is visible on the right. The overall atmosphere is one of luxury and elegance.

Мария Боталова

НАЛОЖНИЦА АЛОГО
ИМПЕРАТОРА

Мария Боталова
Наложница алого императора
Серия «Свет Сагдарана», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68761527

SelfPub; 2023

Аннотация

Все не то, чем кажется. Я не лучшая воспитанница тайного общества и даже не леди из древнего, но обедневшего рода, как гласит моя легенда для прикрытия. Я попала в тело юной девушки и угодила в самую гущу интриг. Он – алый император, владеющий магией крови. Его считают жестоким и бессердечным, его власти и силе поклоняются. Но я смотрю на него и понимаю, что не смогу выполнить задание. Быть может, он тоже не такой, каким его считают.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	34
Глава 3	62
Глава 4	89
Глава 5	108
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Мария Боталова

Наложница алого императора

Пролог

– Раньше я не видел вас в столице.

Я неслучайно очутилась на этом балконе. Знала, что он последует за мной.

Ответила, не оборачиваясь:

– Я приехала недавно.

Прислушалась к шагам за спиной, делая вид, будто продолжаю любоваться садом. Окутанный ночной темнотой и подсвеченный уютными оранжевыми огнями, сад на самом деле завораживал. Но сейчас меня волновало другое.

Вцепилась в перила, когда шаги раздалились совсем близко.

– Я очарован вами, прекрасная леди, – произнес мужчина, наклоняясь ко мне. Его руки очутились у меня на талии.

Тело бросило в жар.

Я резко обернулась в объятиях и встретила глазами с императором.

Все получилось, как нужно. Алый император, этот мужчина с хищным, огненным взглядом, властным подбородком

и уверенными линиями губ, заинтересовался мною. И сейчас он смотрит на меня так, что внутри разгорается ответное пламя.

Воздух между нами раскален почти до предела. Кажется, еще немного – и заискрит.

Император подался вперед и завладел моими губами. Я ответила. Не смогла не ответить. Сдалась под горячим, настойчивым напором, раскрываясь навстречу.

Руки императора прижали мое тело к нему и заскользили по спине. Он опробовал кожу на моей шее, покрывая ее чувственными, умелыми поцелуями. Я выгнулась, когда горячие губы коснулись основания шеи. Император подхватил мою ногу в пышной юбке, комкая ткань и прижимаясь еще ближе, настолько, что меня сотряс стук его сердца, быстрый и прерывистый, как мой собственный.

– Нет, – выдохнула я, вовремя опомнившись.

– Нет? – удивился император, заглядывая в мое лицо. – Кажется, тебе нравилось.

Бешеный стук сердец сотрясал наши тела. Мы оба дышали, как после пробежки. И по-прежнему стояли слишком близко.

– Вполне, – согласилась я.

Как тяжело сдерживаться, когда меня тянет к этому мужчине с сумасшедшей силой. Но нельзя. Я здесь не для того, чтобы переспать с ним один-единственный раз. А так оно и будет, если сдать сейчас.

– Тогда в чем проблема? – удивился император. В его глазах полыхала страсть. И мне безумно хотелось откликнуться.

Он провел рукой по моей щеке. От такого простого прикосновения по всему телу прошла дрожь.

– Ты ведь хочешь меня, я вижу. И ты так умело целуешься... вероятно, я не первый твой мужчина.

Самоуверенная, небрежная фраза отрезвила.

Да, его тянет ко мне. Но это развлечение на один раз. А я к такому не привыкла, даже если бы не было этого чертового задания.

– Как бы там ни было, – заметила я, – вы в список этих мужчин не войдете.

Вот так. Зацепить мужское самолюбие бывает полезно.

– Уверены? – он усмехнулся.

А ведь прекрасно себя контролирует!

Рука императора соблазнительно заскользила вдоль моей ноги выше.

– Более чем.

– Разве вы здесь не для этого? Многие леди мечтают попасть на бал во дворец, чтобы только привлечь мое внимание.

Насмешливый взгляд императора скользнул от моего лица к декольте. Мужчина начал наклоняться, но я приложила палец к его губам, заставляя остановиться. В янтарных глазах вспыхнул огонь. Меня и саму насквозь пробрало от этого прикосновения.

– Вы уверены, ваше величество, что все леди приходят сюда по своей воле?

Император удивленно заломил бровь. Я воспользовалась моментом и скользнула в сторону вдоль перил, вместе с тем высвобождаясь из его объятий.

– Простите, это было ошибкой, – сказала я и торопливо покинула балкон.

Глава 1

За два месяца до...

Я всегда шутила, что если человеку суждено умереть от упавшего на голову кирпича, то как ни старайся, этот кирпич его и в чистом поле найдет.

Наверное, не стоило так дразнить судьбу.

Я возвращалась домой с улыбкой на губах, довольная заключенной сделкой, когда это произошло. Кирпич меня нашел, когда я поднималась по ступеням в подъезде. Решила пешочком прогуляться до шестого этажа. Прогулялась...

Удар! Вспышка боли – и темнота.

Я открыла глаза, уткнувшись взглядом в крошечную тьму. Застонала, пытаюсь приподняться. Тело отозвалось неприятной, ноющей болью. Голова закружилась.

Что происходит? Где я?

Лежу на чем-то твердом, холодном. Спина прислоняется к стене.

Ох, е-мое! На меня ведь что-то упало! По голове приложило!

Видимо, я до сих пор в подъезде. Странно, что совсем нет света – у нас за этим обычно следят. Да и падала я, кажется, на лестнице. А сейчас подо мной ровный каменный пол. Кто-

то уже отволоч в сторону? Но почему тогда нормально не помог?

Пожалуй, хватит разлеживаться, пока не отморозила задницу.

Первым делом я попыталась приподняться. Вторым делом заметила еще одну странность.

А где мое пальто? Шапку я не надевала, потому как от автомобиля до подъезда всего несколько шагов. Но пальто... где оно? И что это на мне? Ограбили, что ли? И почему ощущения в теле такие странные, непривычные?

Придерживаясь за стену, все же поднялась. Аккуратно сделала пару шагов. Запнулась обо что-то. Хорошо, что за стену держалась! Иначе могла бы упасть. Что-то тихонько звякнуло и покатилося по полу.

Хм... не похоже это на наш подъезд.

Все так же придерживаясь за стену, аккуратно зашарила ногой. Кажется, впереди больше нет ничего. Можно идти.

Через несколько шагов я остановилась. Потому как на ощупь обнаружила угол стены. Значит, дальше поворот. Аккуратненько идем вперед, затем налево. Я вижу свет впереди!

Спустя еще несколько неторопливых шагов я вышла на освещенное пространство и дальше двигалась уже уверенней. Но постойте... это не наш подъезд. И даже не подъезд в принципе!

Я изумленно закрутилась по сторонам, осматривая ши-

рокий коридор с каменными стенами и узкими, похожими на бойницы, окнами. Сквозь них лился тусклый солнечный свет. Видимо, на улице пасмурно.

Метнулась к ближайшему окну и потрясенно застыла. Господи, что это?!

Замковые стены? Незнакомый двор? Кованые ворота?

А руки!

Медленно опустила взгляд, посмотрела на руки. Затем перевернула их ладонями вверх.

Это не мои руки. Хрен с ними с кольцами, их могли украсть. Но мои пальцы никогда не были столь тонкими, изящными. А запястья такие, что дух захватывает! И кожа заметно бледнее моей. Я летом на Кипре так загорела, что все коллеги восхищались загаром.

– Алоэна, вот ты где!

Я вздрогнула, резко повернулась на голос.

Ко мне спешили две юные девушки и высокая, сухоощавая женщина. Причем одеты они в серые платья с длинными юбками. Я опустила взгляд, с изумлением отмечая, что на мне точно такое же платье.

Как они сказали? Алоэна?

– Почему ты пропустила завтрак? – тревога на лице женщины быстро сменилась недовольством. – И почему разгуливаешь по коридорам, вместо того чтобы идти на занятия?

Похоже, кирпич все-таки был. Я так сильно ударилась головой, что теперь совершенно не понимаю, что происходит.

Руки не мои. Платье не мое. Имя – тоже не мое.

– Я... я не помню, – сказала единственное, что смогла придумать за доли секунды, что у меня были. И захлопала, по ощущениям, непривычно длинными ресницами.

Женщина оторопела.

– Как это не помнишь?

Я развела руками. Против воли снова покосилась на изящные кисти. Красивые! Но это почему-то совершенно не радует.

– А что ты помнишь, Алоэна? – женщина нахмурилась.

Девушки смотрели на меня с пугливым изумлением.

Чуть поразмыслив, сказала:

– Ничего.

А что еще я могу ответить? Я – не я. Как выгляжу – понятия не имею. Где нахожусь – тем более. Остается изображать потерю памяти, чтобы не вляпаться еще больше.

– А меня? Меня ты помнишь?! – ко мне рванула одна из девушек, хватая за руки и заглядывая в глаза.

Я отшатнулась, потрясенная таким напором.

– Али, пожалуйста! Вспомни меня! – глаза девушки наполнились слезами.

– Успокойся, Амина!

Женщина схватила девушку за плечи и силой отволокла подальше от меня. Затем шагнула вперед.

– Ну-ка, повернись. Прокрутись.

Я повернулась на триста шестьдесят градусов, мне не жал-

ко. Даже не представляю, как сейчас выгляжу.

Женщина задумчиво заломила бровь.

– Помялась, испачкалась. Похоже, ты упала и ударилась головой. Так, ладно. Вы! – она повернулась к девушкам. – Идите на занятия. А ты... – она снова посмотрела на меня, но договорить не успела.

– Я останусь с Али! – завопила названная Аминой.

Стоп. Эта девчонка называет меня Али. Я же не могу быть ее ровесницей? Или...

– Еще чего! Вам пора на занятия. Об Алоэне мы позаботимся.

Видно было, что Амина не хочет уходить, но послушаться не рискнула. Тем более вторая девушка подхватила ее под руку и поволокла вперед по коридору.

– А мы с тобой пойдем к Индэ. – И вперила в меня внимательный взгляд, видимо, ожидая какой-то реакции.

Я не стала разочаровывать:

– А кто такая Индэ?

Женщина закатила глаза.

– Она наша целительница. Следуй за мной.

С этими словами женщина зашагала по коридору. Я последовала за ней, внимательно осматриваясь. Если с одной стороны тянулась мрачноватая серая стена с периодически встречающимися ответвлениями коридоров, то с другой стороны вдоль всей длины располагались узкие окна. В них-то я и поглядывала, пытаясь охватить взглядом как можно боль-

ше территории.

Визуальная информация подсказывала, что мы в замке, причем достаточно большом, с несколькими корпусами. Есть двор и кованый забор, за которым ничего не видно, потому как ракурс из окна открывается неподходящий. Короткая, густая трава свидетельствует, что сейчас хотя бы не зима. И не поздняя осень, что тоже, наверное, радует. Наверное... Разобраться бы, где я очутилась и как такое возможно.

– Меня зовут Миджена, чтобы ты знала, – пробурчала проводница, оторвав от задумчивого созерцания. – Мое имя тоже не помнишь?

– Простите, но нет. – Сложно выбрать тактику поведения, когда не представляешь, кто ты и как выглядишь. Но вежливость и обращение на «вы» никогда лишним не бывает.

Женщина свернула в боковой коридор и почти сразу остановилась перед дверью. Коротко постучала, вошла.

– Индэ, я привела к тебе Алоэну. Посмотри, что с ней случилось.

– А что с ней? – Индэ оказалась моей ровесницей. То есть... ну да, моей ровесницей! Понятия не имею, как я выгляжу сейчас, но мне тридцать два. Вот и Индэ лет на тридцать выглядит. Явно младше Миджены. Той я бы дала лет сорок или сорок пять.

– Это ты мне и скажи, – потребовала Миджена. – Есть подозрение, что Алоэна головой ударилась. Говорит, что ничего не помнит. Не врет? – и бросила на меня строгий взгляд.

– Конечно, сейчас разберемся. Иди сюда, Алоэна.

Я прошла мимо зеркала и лишь усилием воли заставила себя не останавливаться. В отражении мелькнуло что-то в сером платье и со светлыми волосами. Это точно не я! У меня темные. И не такие длинные. Кажется... Рассмотреть бы подробнее!

Индэ протянула мне навстречу руки, а с пальцев сорвались золотистые огоньки. Я отшатнулась.

– Не бойся, они не причинят тебе вреда.

Огоньки закружились вокруг меня. Сначала у ног, затем все выше и выше, пока не замерцали перед лицом. Добравшись до макушки, взвились вверх и растворились прямо в воздухе.

– Небольшое сотрясение есть. Оно вполне могло стать причиной для потери памяти. Алоэна, стой смирно.

Индэ шагнула вперед и приложила ладонь к моему лбу. Я ощутила тепло, затем покалывание. Уже хотела сказать, что становится неприятно, когда Индэ сама отстранилась от меня.

– Все в порядке. Я исцелила травму, но... Алоэна, ты помнишь меня?

– Нет.

Целительница всмотрелась в мое лицо. Всматривайся-не всматривайся, а я ж все равно никого из них не знаю!

– Ну? – поторопила Миджена.

– Память вернется постепенно, – заключила Индэ, не до-

ждавшись от меня никакой реакции. – Нужно немного времени.

– Немного?! У нас нет времени! Алоэна лучшая! Она... она подходит.

Интересно, для чего подходит эта Алоэна?!

– Не переживай, Миджена. Все будет хорошо. Девочка придет в себя. Пусть сегодня отдохнет, а с завтрашнего дня присоединяется к остальным на занятиях.

Девочка?!

Мое потрясение росло.

– Алоэна, пойдем. Ты ведь не помнишь, где твоя комната? Я покажу.

С этими словами Миджена вышла из кабинета целительницы. Я последовала за женщиной, поблагодарив на прощание Индэ. Тем более, кажется, она на самом деле помогла. Голова немного побаливала, а теперь все неприятные ощущения исчезли. И тело наполнилось энергией. Только все равно как-то странно ощущается.

– Слушай внимательно, – по дороге заговорила Миджена. – Ты – воспитанница Серого Ордена, ученица школы.

Так вот к чему эти серые, невыразительные платья.

– Одна из лучших, стоит заметить. Я очень надеюсь, что скоро ты восстановишь былую форму. А пока запоминай. Я – ваша наставница. Ты во всем должна слушаться меня и своих учителей. К занятиям вернешься завтра, а пока твоя соседка расскажет подробности.

– А чему здесь обучают? – полюбопытствовала я, по пути старательно запоминая дорогу. Вдруг пригодится.

Никогда бы не подумала, что в своем возрасте, прекрасно состоявшаяся в профессии и в жизни, вернусь в какую-то школу.

– Всему, что необходимо знать высокородной леди. И не только.

«И не только» меня особенно заинтересовало.

Пока шли по коридору, никого по пути больше не встречали. Наконец Миджена, упорно не желавшая что-либо объяснять, остановилась перед очередной дверью.

– Это жилой корпус. Дверь в твою комнату. Прикладываешь ладонь – дверь открывается. Все ясно? – Строгий взгляд дал понять, что если мне что-то и непонятно, лучше об этом не говорить.

Я кивнула, приложила ладонь к двери, слегка надавила. С тихим щелчком дверь отворилась.

Открывшаяся взору картина потрясла. Да это же келья! Мрачная, холодная келья. Комнатка совсем небольшая. Решетка на узком окне и голые серые стены навевают мысли о заточении в темнице. Две узкие кровати в разных углах. Одна тумба посередине. Стол у окна, два стула. И больше ничего. А, сбоку еще, если повернуться, не отходя от порога, можно увидеть одну дверь.

Заглянула, поежилась. Очень скромная ванная комната. Углубление в каменном полу вызывает что угодно, но точно

не желание в нем искупаться. Зеркало! Здесь есть зеркало.

Подскочила к нему, с нетерпением заглядывая в отражение.

Боже мой... Это кто такая? Вот эта юная девушка – я? То есть... я по какой-то причине оказалась в теле этой юной девушки?

Широко раскрываю глаза, хлопаю длинными, густыми ресницами. Отражение повторяет за мной. Прикладываю к зеркалу ладонь – в отражении все то же самое.

Я – это она. Молодая девушка, ровесница Амины. Лет шестнадцати или семнадцати, не больше. Светлая, нежная кожа. Яркие синие глаза, обрамленные на удивление темными ресницами. Пухлые розовые губы, аккуратные черты лица. Волосы светлые, длинные, чуть ниже лопаток. Грудь небольшая, талия узкая. Оно и понятно – девушка юная, захватывающие женственные формы появятся позже. А сейчас взгляд поражает свежесть и хрупкость.

Кто она такая? Почему я заняла ее место?

Может, это сон? Или бред, навеянный ударом кирпича?

Несмотря на убогую обстановку, выйти из комнаты не решилась. Вдруг обратно дорогу не найду? Мало ли, на какие неприятности здесь можно нарваться. Не желая рисковать, пока дожидалась соседку, обследовала комнату вдоль и поперек.

Вещей оказалось немного. Еще бы! Ни одного платяного

шкафа: только тумба, и та одна на двоих. Внутри – четыре полки. Видимо, две для соседки и две для... меня. Будем считать пока так, чтобы не рехнуться, разделяя тело и себя. Что тут у нас? Запасное платье, запасное белье. Самое простое, хлопковое. А ночная сорочка и вовсе обнаружилась под покрывалом на кровати. Тоже простая, хлопковая, белого цвета, как нижнее белье. Длинной до щиколоток.

М-да. И где это я очутилась?

Соседка вернулась через несколько часов. К этому моменту я готова была лезть на стену от скуки и нетерпения.

Надо же, моей соседкой оказалась Амина.

– Али? – выпалила она, остановившись прямо на пороге.

– Ами? – предположила я.

– Ты помнишь?!

– Нет.

Всего лишь угадала.

Плечи Амины поникли. Закрыв за собой дверь, прошла в комнату.

– Как себя чувствуешь?

– Не очень... Индэ сказала, что у меня сотрясение мозга.

Это вызвало потерю памяти.

– Так ты... не помнишь ничего? Совсем-совсем ничего?

– Прости, но нет. Буду очень благодарна, если ты поможешь мне. Расскажешь немного о том, кто я и кто ты. Как мы здесь оказались, чему учимся. Какие здесь правила...

При воспоминании о поджимающей губы Миджене поду-

малось, что правила здесь, должно быть, очень строгие. Аскетичная обстановка комнаты только чего стоит!

– Ох, Али, мне так жаль... Конечно! Конечно, я помогу!

Мы уселись на кроватях друг напротив друга.

– Меня зовут Амина. Ты – Алоэна. Мы воспитанницы Серого Ордена, учимся в школе при ордене. Родителей у нас нет, мы все здесь сироты. Поэтому многие девочки сближаются. Вот и мы с тобой стали лучшими подругами. Я... я не знаю даже, с чего начать. Ты ведь совершенно ничего не помнишь.

– Не помню, – снова подтвердила я, сохраняя спокойствие. Хотя, наверное, должна сейчас нервничать. Все-таки молодая девчонка, лишенная памяти. Но спешем спокойствие на посттравматический синдром. Они здесь слышали о таком? – В этот орден забирают сирот, я верно понимаю?

– И да, и нет... То есть конечно, здесь оказываются только сироты, но не каждую принимают в орден. Видишь ли, в чем дело... Этот орден непростой. – Глаза Амины подозрительно загорелись. – Нас учат многому. Тому, что должны знать аристократки и даже больше. Мы все владеем магией – и нас учат ею управлять.

Магия? С ума сойти! В этом теле... тьфу, у меня, получается, в этой странной реальности тоже есть магия?

– И не только... Учат управляться с кинжалами, распознавать яды, варить яды...

Чем больше Амина перечисляла, тем выше на лоб ползли

мои брови.

– Ты понимаешь, все это не просто так. У нас секретный орден и секретная школа. Иногда орден берет заказы... – Амина замялась.

– На убийство, что ли?

– Иногда... да, могут и на убийство отправить. Но чаще мы шпионим, выполняем особые задачи, с которыми не могут справиться обычные девушки. Изредка орден соглашается на какие-то заказы и поручает их нам. Но на самом деле это только та сторона, которая известна некоторым избранным. Все еще сложнее и намного интереснее. Издревле орден ведет свою игру и делает только то, что пойдет на пользу ордену. И мы с тобой, мы все воспитанницы ордена, уже его часть! А по окончании учебы станем полноценными адептками!

Адептки ордена? Угораздило же меня...

– Как долго будет длиться обучение?

Для начала нужно понять, сколько у меня времени. Убедиться, что сейчас не ворвется Миджена и не отправит на какой-нибудь смертельно опасный экзамен.

– Последний месяц остался.

Ох, это плохо. Но только в том случае, если я задержусь в этой реальности. Вполне возможно, что сегодня я лягу спать, а завтра проснусь в холодном подъезде с шишкой на голове и с кирпичом в обнимку.

– А что будет через месяц?

– Сначала экзамен. Потом нам выдадут задания. Кому повезет – сразу. Лучшие получают самые интересные задания. Кто похуже – тому придется дожидаться удачного случая, чтобы проявить себя.

Даже знать не хочу, что будет на экзамене. Мне к тому моменту лучше проснуться.

– Где наша школа находится?

– Ты... о нашем мире тоже ничего не знаешь? Или сможешь сориентироваться, если я назову королевство, например?

– Чтобы сориентироваться, есть атлас, – я пожала плечами. И прикусила язык, сообразив, что в этом странном месте могут и не знать, что такое атлас.

Амина широко распахнула глаза.

– Кошмар какой... Как же ты будешь сдавать экзамен, если совсем ничего не помнишь!

– Что-нибудь придумаю, – я ободряюще ей улыбнулась. – Ты, главное, рассказывай побольше. Об этом месте, обо мне. Что-то должно натолкнуть меня на воспоминания.

– Точно! Это должно помочь, – снова оживилась Амина. – Атлас ты посмотри, но от него вряд ли будет толк. Нам не рассказывают, где находится школа. Действия ордена настолько секретны, что эту информацию не доверяют воспитанницам. Знаешь... – она подалась вперед и заговорила полупшепотом: – Некоторые уверены, что даже не все наставницы знают, где находится школа. Только Верховная знает.

– А как же тогда преподаватели сюда приезжают?

– Всех переправляют с завязанными глазами. Через порталы, потом везут длинными дорогами. Через лес, наверное, – Амина пожала плечами.

Значит, порталы. Возможно, портал найдется в школе? Это стоит запомнить.

– А обо мне что-нибудь расскажешь? – я решила, что пока стоит уйти от темы нашего местонахождения. Пожалуй, дополнительные вопросы могут прозвучать подозрительно. Тем более, похоже, Амина на самом деле ничего толком не знает.

Если происходящее не развеется, как бред после сотрясения, стоит исследовать доступную территорию подробнее.

– Ты, как и я, попала в школу в семь лет. Нас поселили вместе, и мы сразу подружились, – Амина улыбнулась. – О жизни до школы ты ничего не рассказывала... Но училась хорошо, упорно. А потом, когда нам рассказали правду об ордене, какое-то время не хотела смириться. Я-то сразу прониклась значимостью нашего дела. Обрадовалась, что теперь мы не пустое место. А ты сопротивлялась поначалу. Говорила, что не хочешь выполнять чьи-то приказы. Тебя... наказывали. Сильно.

– Как?

– Запирали в темнице, держали без еды и воды...

С ума сойти воспитательный процесс! Эта школа нравится мне все меньше и меньше. Бедные девочки.

– В какой-то момент ты сказала, что будешь учиться. И стала лучшей. Потом мы разговаривали с тобой о нашей будущей жизни. Ты говорила, что тебя все устраивает. Что ты станешь лучшей в ордене. И знаешь... я тебе верила. Кто бы мог подумать, что такое с тобой приключится! – Амина всплеснула руками. Похоже, соседка всерьез переживала за Алоэну.

– Ты не знаешь, что я могла делать посреди ночи в коридоре?

Судя по тому, что Алоэну потеряли еще на завтрак, она точно должна была отправиться в тот коридор, где я очнулась, именно ночью.

– Ты не рассказывала, – Амина вздохнула. – Не понимаю, почему ты не поделилась со мной...

– Наверное, произошло что-то серьезное и неожиданное. Иначе я бы, непременно, с тобой поделилась, – я ободряюще ей улыбнулась.

– Да, наверное... Ой, нам пора ужинать!

Точно, уже вечер. Значит, скоро ужин. Как это я умудрилась не есть столько времени? А главное, совершенно не чувствую голода.

Из похода в столовую я решила выжать максимум пользы и теперь старательно запоминала дорогу, не забывая осматриваться по сторонам, изучать. Выводы напрашивались странные.

Во-первых, замок школы большой. Действительно боль-

шой. Вполне возможно, что если пойду одна, то могу заплутать.

Во-вторых, несмотря на огромную территорию, девушек здесь не так много.

В ответ на мой вопрос Амина пояснила:

– В нашей группе шесть девушек семнадцати и восемнадцати лет. Еще пять девушек в группе помладше: им пятнадцать и шестнадцать. Самая большая группа из семи девочек – им от тринадцати до четырнадцати. Остальные группы поменьше. Семилетних сейчас всего четверо.

– Почему нас так мало?

– Наверное, потому что мы лучшие из лучших. Кого попало в школу не берут. Мы избранные орденом и можем этим гордиться.

Девушки из разных групп мало общались друг с другом, зато между собой разговаривали легко и непринужденно. Мы с Аминой пришли в столовую одними из первых. Постепенно к нам подсели остальные четверо.

– Алоэна, ты как? – обратилась ко мне девушка с золотистыми волосами. – Я слышала, ты ударилась головой. И поэтому не пришла на занятия.

– Да, ударилась. В голове полная каша, – сказала я. – Но завтра уже возвращаюсь в строй.

Распространять легенду о потере памяти пока не спешила.

– Ты такое пропустила! – оживились девчонки.

Они наперебой принялись рассказывать о сегодняшних занятиях. Я слушала и запоминала.

Оказывается, сегодня наставница по ядам устроила предэкзаменационную проверку. Заставила сначала сварить разные яды, потом перемешала, пока они все отвернулись, и раздала бутылочки с ядами. Противоядия хранились в шкафу, но на то, чтобы определить доставшийся каждой яд и найти противоядие к нему, отводилось не так много времени.

Справились все. Девчонки смеялись, рассказывая, как Эмила – темноволосая красавица пошла зелеными пятнами, а Матиса едва не задохнулась, выпила противоядие в последний момент.

– Если честно, я не верила, что справлюсь! – со смехом призналась Матиса. – Яд я определила, а вот противоядие... Не знала, какой из двух бутылочек нужно взять. Уже задыхалась и ничего не видела перед собой, когда схватила первый же попавшийся. Повезло!

– Георна к тебе благосклонна, – сказала миниатюрная шатенка. Пожалуй, самая миниатюрная из всех.

А Георна – это, видимо, судьба. Или богиня. Или что-то в этом роде.

Девушки смеялись, а я все глубже погружалась в состояние шока. Им смешно оттого, что они могли умереть! Наставница заставила их выпить яды. А они смеются, вспоминая, как мучились и в последний момент находили противо-

ядия.

Что это за школа такая безумная?

– Шимида тоже сегодня зверствовала.

Как я поняла из дальнейшего рассказа, Шимидой оказалась наставница по физической подготовке. Через пару дней она пообещала устроить нашей группе серьезную проверку.

Разговор шел столь оживленно, что на мое молчание не обращали внимания. А может, это типичное поведение Алоэны, откуда мне знать.

Периодически я поглядывала на девушек за другими столами. Все, как на подбор, удивительные красавицы. В том, что они стройные, ловкие, нет ничего странного. При такой-то подготовке. Но вот лица у всех поразительно красивы. Наверное, на внешность при отборе тоже обращали внимание. Гораздо проще заслать красивую шпионку. Некрасивая, может, и останется незамеченной, но вряд ли слишком близко подберется к важным господам.

Покидали столовую кто когда хотел: других не ждали, толпами не ходили. Вот и мы с Аминой в какой-то момент пожелали остальным добрых снов и вышли в коридор.

– Какие здесь правила? По вечерам дозволяется гулять? – спросила я, пряча в ладонь зевок.

День вышел таким странным. Вроде бы ничего серьезного не делала – дольше ждала соседку с занятий. Но усталость навалилась такая, что хочется растянуться в горизонтальном положении и отключиться.

Наверное, сказывается стресс. Или, может, странное видение скоро закончится? И я наконец очнусь в своем теле в подъезде? Хотя лучше бы очнуться в больнице. Неслабо ведь приложило. Главное, чтобы не спустя десять лет комы, как в фильмах показывают.

– Подъем в семь утра. Завтрак в восемь. Занятия начинаются в девять. Потом у нас обеденный перерыв и опять занятия. После них можно сходить в столовую перекусить и погулять. Правда, с этим лучше не затягивать – домашние задания сами себя не сделают. До ужина мы предоставлены сами себе. А вот после ужина гулять уже не рекомендуется. Лучше возвращаться в комнаты, доделывать домашние задания и расслабляться перед сном. Мы с тобой обычно ложились не очень поздно. Чтобы успеть выспаться перед занятиями.

– А где наши учебники, тетради? – спохватилась я.

Кажется, когда Амина пришла в комнату, она бросила сумку на кровать. Но в письменном столе я не нашла ни сумку Алоэны, ни учебники, ни тетради.

– Под кроватью! Ты не заглядывала под кровать?

Оказалось, что под кроватью зарыт целый клад. Если приподнять свешивающееся до пола покрывало, можно найти пару полок. И вот на этих полках как раз лежат тетради с учебниками.

– Компактно, – заметила я.

– Конечно, это наша норма, – согласилась Амина.

Компактность – норма жизни. А голодовка и затворниче-

ство в темнице – мера наказания. Отвратительное место! И ведь девчонки даже не понимают, что можно жить иначе. Если они попадают в школу с семи лет, то, вполне возможно, что воспоминания о другой жизни постепенно стираются. Происходящее здесь становится нормой.

Я хотела полистать тетради. Разобраться подробнее, чему здесь учат. Но не смогла. Усталость навалилась с новой силой. Успела только по привычке умыться – без водных процедур забираться в постель не приучена – и почти моментально отключилась.

А ночью мне приснилась она. Настоящая Алоэна.

Полупрозрачная и нематериальная, она бросилась ко мне. По воздуху полетела. Я отшатнулась от неожиданности. Хотя ведь понимала, что призрак не сможет ко мне прикоснуться. Но она смогла. Схватила за плечи, до боли впившись в них пальцами.

– Отдай мое тело! Что ты наделала! Верни мое тело!

– Постой... что происходит? Ты о чем? – удивлялась я, пытаюсь высвободиться из хватки. А хватка оказалась стальной.

Но... это мои руки? И мои волосы? Я – снова я!

– Алоэна! Ты – Алоэна? Давай спокойно поговорим.

Она не успокаивалась. Плакала, трясла меня и кричала:

– Это ты во всем виновата! Я хотела сбежать! Избавиться от магической метки! А ты... ты умерла. Почему ты умерла?! Я? Умерла? Но вот же она я...

Перед глазами внезапно поплыло.

– Смотри! Ты мертва! – закричала девчонка.

И я увидела этот кошмар. Как мое тело поднимают на носилки, относят в машину скорой помощи. А лицо закрывают. Потому что я не дышу. Я мертва.

В коридоре подъезда, как насмешка, остается кирпич со следами уже запекшейся крови. Наверное, мне стоило осторожнее шутить. Или хотя бы не переезжать в дом с декоративной кирпичной отделкой.

– Я хотела поменяться с тобой! А ты... мне теперь некуда идти! Верни мое тело! – вскричала Алоэна.

Потрясенная картиной собственной смерти, я прошептала:

– Забирай.

– Я не могу... Ненавижу тебя! Ненавижу! – повторяла она, заливаясь слезами.

Алоэна начала бледнеть. Пока не исчезла совсем.

А я проснулась в холодном поту.

Села в кровати, осмотрелась. Едва видные во тьме силуэты подсказали, что я по-прежнему здесь: в этом странном мире, в школе ордена. На соседней кровати посапывает Амина. А я... может, хотя бы тело вернулось родное?

Конечно, это была глупая надежда. Я не могла очутиться здесь, в чужом мире, собой. Но спросонья еще плохо сообщалось.

Выпутавшись из одеяла, я влетела в ванную комнату и

включила свет. Замерла у зеркала, рассматривая себя.

Чуда не случилось. Зрачки расширены, кожа особенно бледна, волосы растрепаны. Но в зеркальном отражении она – Алоэна. Правда, с моей мимикой. Телом снова управляю я.

Отошла от зеркала, прислонившись к тумбе с полотенцами и банными халатами. Коснулась висков, пытаюсь собраться с мыслями.

Не знаю, сон это или не совсем. По-настоящему это происходит, или только в моем воображении. Но если допустить, что все именно так... что получается?

Я умерла. В своем мире я умерла, встретившись с судьбоносным кирпичом. Почему очутилась в этом теле, а не канула в небытие?

Алоэна... Бедная девочка Алоэна, не знавшая нормальной жизни, кроме этих чудовищных условий, кричала, плакала, обвиняла меня. Как раз в том, что я умерла. Почему? Что же произошло?

Помассировала виски, детально вспоминая сон. Похоже, она не хотела здесь оставаться. Пыталась избавиться от некой метки, сбежать от ордена, и что-то сотворила. Магию? Возможно. Скорее всего. Но что-то пошло не так. Я очутилась в теле Алоэны. Она сама – непонятно где, в каком-то незримом пространстве. Или в моей голове, раз смогла присниться?

Прислушалась к ощущениям. Не чувствую ли что-нибудь странное? Но нет. Мои мысли – только мои. Чувства тоже

мои. Ничего необычного.

Кажется, Алоэна пыталась поменяться телами!

Что если на теле воспитанницы ордена есть магическая метка? Какая-нибудь клятва, которая держит ее здесь или к чему-то обязывает.

В таком случае получается, что единственная возможность избавиться от обязательств – попасть в другое тело!

Но я умерла. Алоэна не смогла занять мое тело, а вот я ее тело заняла.

Пожалуй, это объясняет происходящее. Истерику разочарованной девчонки, которая хотела спастись, но лишилась собственного тела, тоже объясняет.

А я в своем мире мертва.

Тряхнула головой, отгоняя страшные мысли.

Как бы там ни было, пока я здесь. В теле Алоэны. По какой-то причине она не смогла вернуться. Сколько я здесь проживу – неизвестно. А значит... это значит, что нужно попытаться как-то адаптироваться. И замести следы!

С ужасом схватилась за раковину, вспоминая, как в темном коридоре обо что-то споткнулась.

Алоэна пряталась. Проводила ритуал. И наверняка от этого ритуала остались следы!

Если кто-нибудь найдет эти следы и сопоставит с моим поведением, они догадаться! Страшно представить, что в таком случае сделают. Убьют, наверное. Им ведь не нужна неизвестная и непредсказуемая душа в теле лучшей учени-

цы.

Решено. Первым делом нужно избавиться от улики. Потом уже подумаю, как дальше поступить.

Я схватила светильник, работающий явно не на электричестве, может, при помощи магии, и поспешила выйти из комнаты. Первым делом, конечно, проверила, нет ли кого в коридоре.

Не зря запоминала дорогу. Теперь придется восстановить ее в памяти.

Я должна найти тот коридор, где Алоэна проводила ритуал!

А то ведь... похоже, мне придется жить в ее теле. И как-то справляться со всем происходящим. Но об этом подумаю позже, если с утра проснусь именно здесь.

Я шла по коридорам замка, вздрагивая от каждого шороха. Несколько раз сворачивала не туда, несколько раз заблудилась. Уже отчаялась найти нужный коридор, когда ощутила нечто странное. От усталости потемнело в глазах, повело слегка в сторону. А когда сознание поплыло, тело продолжило движение на автомате.

Больше я не пыталась контролировать ситуацию. Даже по сторонам перестала смотреть. Просто шла, следуя за странным зовущим чувством. Хотя... это, скорее, похоже на... память тела.

Догадка пришла внезапно и так встряхнула, что я остановилась, разом перестав чувствовать, куда нужно идти.

Что если память тела существует? Души Алоэны в нем больше нет, но тело не раз ходило по этим коридорам. Тело должно здесь ориентироваться!

Сердце застучало быстрее, дыхание сбилось.

Потребовалось время, чтобы успокоиться и снова погрузить сознание в подобие транса. Не думать, не анализировать. Просто идти, помня о цели.

Я его нашла! Тот самый коридор, где очнулась. А вот и следы ритуала. Знаки, начертанные на полу. Погасшие свечи. Кинжал!

Внимательно изучив знаки, чтобы потом найти описание ритуала и разобраться, что же в действительности произошло, поспешила затереть их подолом платья. Оно все равно серое и похоже на тряпку. Свечи собрала. Кинжал схватила за рукоятку и приложила к руке так, чтобы его было не разглядеть, если не присматриваться специально.

А теперь пора возвращаться.

Снова потребовалось время, чтобы расслабиться и позволить телу самому вести меня.

Когда добралась до комнаты, уже начало светать. Четыре утра.

Я спрятала свои находки под кровать и рухнула в постель. Есть еще немного времени, чтобы отдохнуть. А наутро... придумаю, что делать.

Отключилась моментально и больше снов не видела.

Глава 2

За несколько дней, пока меня не слишком привлекали к занятиям, я многое успела изучить. Местная библиотека оказалась настоящим кладом информации. По тому, как проводятся занятия, можно делать некоторые предположения о школе и, пожалуй, немного об ордене. А главное, я выяснила, что сотворила Алоэна, и пришла к неутешительным выводам.

Алоэна на самом деле пыталась поменяться душами. Похоже, тело привязано к ордену, несмотря на то, что я не нашла никаких опознавательных знаков. Ни татуировок, ни шрамов. Наверное, метка, о которой говорила Алоэна, невидима. Оно и понятно. Как можно засылать девчонок на задания, если их легко можно будет вычислить по татуировке или еще какому знаку. Тайный орден – на то и тайный, чтобы обнаружить его приспешников было крайне непросто.

Итак, тело связано с орденом. Какие именно ограничения наложены, мне еще предстоит выяснить. Но Алоэна не придумала ничего лучше, кроме как поменяться душами и переместиться в чужое тело. Значит ли это, что сбежать невозможно?

Я нашла эту книгу, хорошенько припрятанную внутри кровати между досками. Одна из них отгибалась, позволяя использовать образовавшуюся нишу в качестве тайника. Ту-

да я припрятала улики, а книгу читала по ночам в ванной комнате, чтобы не тревожить Амину. Может, девчонки и подруги, но Алоэна по какой-то причине не рассказала Амине, что собирается делать. А это значит, что я не могу довериться соседке.

Так вот, в книге говорилось, что обмен душами возможен. Выбрать того, с кем поменяешься, очень непросто. Нужен какой-то предмет этого человека, чтобы указать магии путь. Но никаких предметов, помимо свечей и кинжала, я не нашла. Кинжал, кстати, использовался, чтобы сделать на коже надрез. Я нашла небольшой след рядом с локтем. Ткань платья оказалась такой дерюгой, что кровь так и не просочилась сквозь. А рукав Алоэна, видимо, успела закатать обратно.

Почему поменялись именно мы с Алоэной, непонятно. Что пошло не так, в книге не говорилось. Но я уже догадывалась. Я умерла. На самом деле. Все это не сон. Я умерла в своем мире! Но мою душу подхватила магия и затянула в освободившееся тело. А вот Алоэне деваться было некуда. В мертвое тело, похоже, вселиться невозможно.

Жаль девчонку. Но, с другой стороны, получается, вопрос теперь стоит так: либо я, либо она. Тело-то осталось одно!

Очень непростой вопрос. Мне тридцать два. Я добилась успеха в профессии, но с личной жизнью у меня сложилось не очень. Вернее, все попросту развалилось, когда мой мужчина понял, что хочет детей.

А я не могла. Уже давно знала, что не смогу никогда. По-

знакомились с ним, когда Андрей не хотел детей. Уверял, что не захочет. Но... все меняется. И мы тоже изменились. Он захотел. И ушел строить настоящую семью с той, которая сможет родить.

Первое время я рыдала по ночам. Все-таки любила его. Потом ходила к психологу. Наконец смогла построить карьеру, полностью погрузившись в работу. Думала, что так и проживу. В одиночестве, потому что рано или поздно любой мужчина задумается о продолжении рода. А я не смогу дать ему то, что он хочет.

Теперь я в другом мире. В теле семнадцатилетней девчонки. И... у меня появился шанс на новую жизнь. Возможно, довольно паршивую, учитывая, что я связана с орденом, но при этом не обладаю знаниями и умениями, которые здесь преподаются долгие годы. Но, с другой стороны, шанс – это все-таки шанс.

Я мертва. Вернее, не так. Мое тело мертво, но я продолжаю жить! И этим стоит воспользоваться.

Да, жалко Алоэну. Но чем я могу ей помочь? Пожалуй, попробую поискать дополнительную информацию на эту тему. Разобраться, что с ней стало. Есть ли возможность поменяться обратно. На всякий случай. Чтобы очистить совесть. Но специально что-то делать, чтобы умереть и освободить это тело для нее, не собираюсь.

Через пару дней обнаружился приятный сюрприз. Память

тела на самом деле существует! Я не знаю названий зелий и их рецептов. Не помню географических названий – все это приходится выискивать в книгах. Но кое-что я все-таки могу.

Физическая форма оказалась прекрасной. Я быстро бегаю, ловко прыгаю и совершаю акробатические трюки, даже не задумываясь – просто позволяя телу действовать. А еще метая ножи, стреляю из лука и очень неплохо дерусь при помощи кинжала. С мечом дело обстоит несколько хуже – силенок в тонких, изящных руках не хватает, чтобы ловко им орудовать, но при необходимости какое-то время могу и с ним продержаться против преподавательницы.

Амина помогала, как могла: рассказывала о школе, делилась историями из жизни Алоэны. Я делала вид, что это помогает мне кое-что вспомнить. А на самом деле запоминала, чтобы однажды изобразить, будто все вспомнила. Будто прежняя Алоэна вернулась.

Все чаще я задумывалась об экзаменах. Алоэна училась десять лет! Я не смогу освоить все необходимое за оставшиеся три недели. Но что-то предпринять все-таки нужно.

Чем лучше я узнавала школу и местные порядки, тем отчетливее убеждалась, что меня попросту убьют, если узнают, что в теле Алоэны уже не она. Ради сохранения тайны ордена они готовы на все. Но и провалить экзамены, по-прежнему изображая амнезию, не лучший вариант.

Судя по всему, покинуть школу невозможно. Остается

только получить задание. Только так я отсюда выберусь. И повезет, если это будет хорошее задание, а не какая-нибудь ерунда. Потому что от задания зависит то, с чем я уйду из школы. Это дала понять наставница.

– Вижу, ты стараешься, Алоэна, – заметила она, поймав меня в коридоре после занятий. – Воспоминания возвращаются?

– Потихоньку. Какими-то вспышками, – ответила я. Благодаря рассказам Амины я уже точно знала, что Алоэна никогда не пресмыкалась перед учителями. Была смела, решительна и тверда. Но при этом послушна – выполняла все, что от нее требовали. Не спорила, но и глаза не прятала – смотрела открыто, уверенно.

– Хорошо, – Миджена кивнула. – Я тоже хочу тебе помочь. Десять лет ты живешь как воспитанница ордена. Скромно, в лишениях. В этой тесной комнатухе с твоей подругой Аминой. Но все может измениться. Все изменится уже скоро, если ты сдашь экзамены на отлично и проявишь себя с самых лучших сторон. Задание для тебя уже готово. И, поверь, оно тебе понравится.

Миджена толкнула дверь, впуская меня в просторную комнату, отделанную темно-синим бархатом и обставленную изящной резной мебелью. Удивительно, что в этом замке есть такая роскошь!

Я с изумлением осматривалась по сторонам, отмечая богатые детали: хорошие, качественные ткани, искусную ме-

бель, мягкий даже на вид расписной ковер под ногами. Комната как будто разделена на две части. И если одна ее часть – это гостиная, то вторая ассоциировалась у меня с будуаром. Туалетный столик, трюмо. Несколько пуфиков и огромный платяной шкаф.

– Подойди к нему. Посмотри, что там, – предложила Миджена, заметив, на чем остановился мой взгляд.

Я пересекла комнату и приблизилась к шкафу. Открыла. Ох, сколько же здесь роскошных платьев! Нечета серому кошмару, предназначенному для воспитанниц.

Я всегда одевалась просто, элегантно и удобно. Поэтому восхищение, помноженное на интерес, даже изображать не пришлось. Правда, я смотрела на эти наряды, как на декорации к историческому фильму, но главное, что нужные эмоции отразились на моем лице. Я сняла с вешалки одно из платьев и, с восторгом рассматривая, приложила его к себе.

– Мой размер! – заметила с удивлением. Хотя уже догадывалась, о чем пойдет речь.

– Да, твой размер, – Миджена улыбнулась. – Все эти платья сшиты на твою фигуру. Пойдем, побеседуем, – наставница прошла к диванчику и элегантно опустилась на него.

Я повесила платье обратно в шкаф и заняла кресло напротив Миджены. К счастью, я уже научилась давать телу достаточно свободы, чтобы совершать нужные действия. Так что двигалась я изящно и красиво, как учили в ордене.

– Случившееся с твоей памятью заставило нас всех по-

волноваться, – начала наставница. – Но я вижу, как ты стараешься. Вижу, что постепенно вспоминаешь. Уверена, все пройдет наилучшим образом. Ты сдашь экзамены и сможешь получить это задание – лучшее из всех, что у нас сейчас есть. Ты выйдешь из школы с легендой об аристократке из обедневшего рода.

Я удивленно вздернула бровь. Все эти платья явно не сочетаются с бедностью.

– Понимаю твое удивление, – Миджена благосклонно улыбнулась. – Слушай и запоминай. В случае удачной сдачи экзаменов это тебе пригодится. Леди Вивьена Термаль – восемнадцатилетняя представительница древнего, весьма знатного аристократического рода. У нее есть старший брат двадцати трех лет и любимая матушка, такая же красавица, как она. К сожалению, два с половиной года назад семью постигло несчастье: гордый лорд Термаль погиб. А брат Вивьены, почувствовав свободу от стальной хватки, в которой его держал отец, сорвался с цепи. Начал пить, гулять и играть в карты. Так за два года он проиграл почти все состояние некогда благополучного рода Термаль. Вивьена собрала все свои платья – остатки былой роскоши, – кое-какие накопления и поехала в столицу в надежде устроиться там. На последние деньги сняла небольшой, но уютный особнячок в центре города. Вивьеной Термаль будешь ты, Алоэна. Мы снимем тебе особняк, дадим дополнительные деньги. Но тратить их нужно с осторожностью. Скажем, если понадобятся ингредиенты

ты для зелья. Никто не должен знать, что у тебя еще остается достаточно денег. Твоя задача, Алоэна, устроиться в городе и попасть на бал к алому императору.

На этом моменте я слегка подвисла, пытаюсь вспомнить прочитанные книги. Итак, империя в мире только одна. К слову, мир называется Сагдаран. Империя получила название Сархад, но чаще говорят сокращенно, просто «империя», потому как не спутаешь.

Когда-то существовало огромное количество разрозненных королевств, которые постоянно сражались между собой. В основном за территории и ресурсы. Войны были очень жестоки и кровопролитны, потому что использовались не только мечи, но и магия. Первый император был выходцем из приближенной к одной из королевских семей. Увы, не могу вспомнить ни имя, ни название королевства. Он не был наследником, однако начал завоевательную кампанию, обещая мир и процветание после того, как королевства будут объединены.

Сейчас еще остаются свободные королевства, но империя занимает достаточно обширную территорию. А правит ею Эроан Арк-Каран, прозванный алым императором за способность к магии крови – одной из самых загадочных и пугающих сил в этом мире.

– Ты познакомишься с ним, Алоэна. Подберешься к нему. И... сделаешь кое-что для нас, – Миджена улыбнулась. – Но подробности только после того, как сдашь экзамены и полу-

чишь это задание. Я достаточно тебя заинтересовала? Достаточно завлекла обещанием богатой, роскошной жизни? – наставница демонстративно обвела рукой комнату.

– Более чем, – я сдержанно улыбнулась. Похоже, девушек специально держали в ужасных условиях, чтобы они прямо-таки рвались к роскошной жизни. А для этого нужно получить хорошее задание. – Я сделаю все возможное, чтобы это задание стало моим.

– Рада слышать, – наставница кивнула. – А теперь ступай. Ты вернешься сюда, когда будешь готовиться к заданию.

Я поднялась со своего места, в последний раз окинула комнату взглядом – скорее, играя роль для наставницы, чем из желания полюбоваться, – и вышла в коридор.

Похоже, Алоэна на самом деле лучшая из лучших, если ее отправляют аж к самому алому императору. Вот только я ничего о нем не знаю кроме того, что прочитала в книгах. И как сдать экзамен, пока не представляю. Память тела помогает, но только когда нужно продемонстрировать манеры или проявить физические умения. Что делать с пустотой в голове? Я не смогу выучить за пару недель то, что Алоэна изучала на протяжении десяти лет. Но я хочу это задание! Хочу получить возможность отправиться в столицу с дорогими нарядами и деньгами. Это определенно лучше, чем побег из школы в одном сером платье с парой книг за пазухой и кинжалом в руках.

Следующие несколько дней я изучала информацию об им-

перии и алом императоре. А еще искала возможность сдать экзамен, не имея знаний Алоэны, и все-таки решила проверить, каковы ограничения, наложенные орденом на тело.

Каждый раз, когда я спрашивала о метке и ограничениях, Амина мялась и ничего вразумительного не говорила.

Я понимала, что если экзамены сдать не удастся, ничего хорошего меня не ждет, даже если притвориться, что все дело в потере памяти. Кому нужна бракованная воспитанница? Лишний рот они точно кормить не с станут. Такие уж здесь порядки. В таком случае придется сбегать. Я должна точно знать, возможно ли это.

Одной из ночей вышла из комнаты и зашагала по коридорам. Я уже достаточно изучила замок, чтобы отыскать выход на улицу.

Погода стояла теплая и сухая, поэтому я не боялась замерзнуть в плотном сером платье. А сбегать на самом деле пока не собиралась. Чтобы, если вдруг застукают, меня не обвинили в крамольных мыслях, ничего брать с собой не стала. Даже светильник оставила в комнате. Но мне удавалось выбирать коридоры с обилием окон. Лунный свет плохо освещал пространство. Я шла аккуратно и медленно, но спотыкаться здесь было не обо что.

На улице передвигаться стало сложнее. Тени пугали и мешали сосредоточиться. Пару раз я споткнулась о корягу. Но в остальном добралась до калитки без происшествий.

Девушек не выводили на прогулку. Считали, что терри-

тория школы достаточно большая, чтобы воспитанницы не ощущали стеснения. Выходить им разрешалось только под строгим оком преподавательниц, когда это было необходимо для занятий. Скажем, прогуляться по лесу, собрать травы и коренья.

Во-первых, мне предстояло проверить, можно ли выйти за пределы территории замка без сопровождения кого-то из преподавателей. Во-вторых, я хотела узнать, как далеко смогу уйти. Ну а память тела должна помочь не заблудиться.

Да, это рискованно. Да, это глупо. Но у меня должен быть запасной план на случай провала на экзамене! Потому что действовать потом придется быстро.

Калитка оказалась не заперта. Это подтвердило мои опасения. Неужели девушки настолько дисциплинированы, чтобы ни разу не выйти за пределы разрешенной территории? Чтобы не попытаться сбежать? Сомневаюсь! Алоэна ведь попыталась. Тогда почему калитку не запирают?

Я открыла дверцу и ступила на тропинку. Через несколько метров впереди начинался лес. С опозданием сообразила, что светильник взять с собой все-таки стоило. Но если меня поймают? Как объяснить, что я не просто забрела невесть куда, еще и со светильником? А в крайнем случае я собиралась изобразить лунатизм. Он вполне мог возникнуть из-за полученной при падении травмы. Где амнезия, там и лунатизм. Почему бы нет.

Вот магия сейчас бы пригодилась. Я на всякий случай

вытянула руку ладонью вверх и поднатужилась, пытаясь создать огонек света. Первое, что в голову пришло. Но увы – ни огонька, ни отклика внутри. Тишина и пустота.

Дальше шла еще медленней. Отпустила контроль сильнее, чем обычно. Позволила действовать телу. И это помогло. Я почти не спотыкалась, как будто заранее зная о каждой коряге, о каждом камне, торчащем из земли. А может, и без специальных умений не обошлось. Я уже заметила, что при необходимости могу передвигаться бесшумно и мягко, плавно и аккуратно.

Боль настигла внезапно. Я закричала и рухнула на землю. Это было ужасно. Как будто тело разрывалось на части и вместе с тем плавилось в адском огне. Не знаю, каким образом мне удалось это прекратить. Наверное, все та же память тела. Почти ничего не соображая, я поползла обратно. И в какой-то момент на смену жаркой боли пришла прохлада облегчения.

Какое-то время я лежала на земле, хватая ртом воздух и отчаянно пытаюсь удержаться в сознании.

Возможно, о моей отлучке никто не узнает. Девушки прекрасно осведомлены о действии метки. Вряд ли кто рискнет покинуть территорию академии, чтобы испытать эту чудовищную боль. Уверена, многие пытались поначалу. И многие помнят, как становится больно. Поэтому калитку не запирают. Поэтому за нами, возможно, даже не следят.

Но если я потеряю сознание, о моей ночной вылазке со-

вершенно точно узнают. Даже если поверят в лунатизм, побег после завала экзаменов будет вряд ли возможен – за мной будут следить еще пристальней.

Мысли вяло текли в моей голове. Я упрямо цеплялась за них, заставляя себя думать, думать, только бы не отключаться. Ковыряла пальцами землю – и это тоже помогало бороться с наплывающей на сознание тьмой.

А потом я поднялась. Не с первой попытки, но все-таки встала. И побрела обратно в замок.

Убедившись, что единственный путь из академии – это хорошо сданные экзамены и задание, к которому подготовят обеспеченное материально прикрытие, я еще усерднее принялась за поиск решения.

Лучше всего, если я сдам экзамен на отлично. Тогда у меня будет достаточно денег, чтобы устроиться с комфортом! А там, за пределами школы, уж что-нибудь придумаю. Там я не буду сидеть сложа руки и непременно найду способ избавиться от метки. Что-то мне подсказывает, что орден, практикующий жестокое обучение, и к своим adeptкам будет жесток. Посвящать ему новую жизнь как-то не хочется.

Но за всем этим я кое-что упустила. Кое-что очень важное.

После занятий Миджена снова позвала меня к себе. Мне все лучше и лучше удавалось изображать Алоэну, поэтому первым делом наставница одобрительно улыбнулась.

– Вижу, как ты стараешься. Скоро экзамен. Ничуть не сомневаюсь, что ты его сдашь. Но остается одна проблема. Твоя магия, Алоэна.

Магия. Я понятия не имею, какой магией обладает Алоэна! И как пользоваться этой магией...

– Ты помнишь наш последний разговор?

– Смутно... – я решила не рисковать.

– Даже если ты его не можешь пока вспомнить, суть этого разговора явно проникла глубоко в твое сознание. Ты – самая одаренная наша воспитанница. Ты используешь магию как дышишь. Но после потери памяти ты перестала использовать ее на каждом шагу.

Кхм... на каждом? Точно-точно?

– Понимаешь, как это важно – не использовать магию открыто. Иначе алый император сразу раскусит тебя. Однако он не должен узнать, кто ты такая. Сегодня тебя ждет испытание. Поднимайся и следуй за мной.

Что делать? Как использовать магию? Какой именно магией я обладаю?!

Мысли лихорадочно крутились в моей голове, но ответа не находилось. Мне следовало раньше хотя бы попытаться разобраться с этим вопросом. Но я упустила этот момент. Так нелепо. Так глупо. Дитя безмагического мира.

– Прямо сейчас? Может, я должна как-то подготовиться? – нервно спросила я.

– В реальной жизни у тебя не будет возможности подго-

товиться. Но не беспокойся, ты в состоянии справиться.

Если бы!

– Зачем ты выходила ночью в лес?

Я чуть не споткнулась на ровном месте.

Все-таки знает!

Конечно, было наивно надеяться, что моя вылазка останется в тайне. Это не ритуал в одном из коридоров провести.

Ну же, думай, Стася. Думай.

Кажется, на занятии по зельям было кое-что... Есть, зацепка!

– Я хотела сорвать корень ивирия.

– Корень ивирия? Зачем? – удивилась Миджена.

– Ирэн рассказывала, как сварить Изумрудную Слезу. На занятии у меня с этим возникли трудности. Я хотела потренироваться вне учебных часов.

– Но почему именно корень ивирия?

Хороший вопрос. Точно помню, нам говорили, что он растет поблизости.

– Цветок асситры тоже хотела сорвать, но его же собирают при солнечном свете.

– Хорошо. Почему эти два ингредиента?

– Остальные я надеялась прихватить с собой с урока.

Меня уже потряхивало от напряжения и усиленной работы мысли.

– Думаешь, этих нет в наших запасах? Попросила бы Ирэн – она бы разрешила нашей лучшей воспитаннице.

– Но собранные собственными руками ингредиенты лучше всего.

Это я недавно вычитала. Как хорошо, что в голове отложилось.

– Допустим. А об ограничении ты попросту забыла?

– Помнила что-то такое... смутно... Но что именно – пока вспомнить не удалось.

Неужели наставница расскажет? Неужели теперь я буду знать точно?

Не смела и надеяться на такую удачу!

– Скорее бы ты уже все вспомнила. Для твоего же блага! – строго посоветовала Миджена.

Я закивала, широко раскрыв глаза:

– Вспоминаю! С каждым днем все больше и больше. Но что же все-таки с ограничениями?

Наставница недовольно качнула головой. После очередного поворота толкнула дверь. Мы зашагали по узкой винтовой лестнице вверх.

Не нравится мне это...

– Ладно, чтобы ты больше не вляпалась, поясню. На каждую воспитанницу ставится магическая метка. Ее невозможно увидеть глазами. И почувствовать тоже почти невозможно. Эта метка – связь каждой воспитанницы, а потом и адепт-ки с орденом. Сейчас, пока ты лишь воспитанница, ты не можешь покидать территорию школы без сопровождения. После того, как пройдешь посвящение в адепт-ки, ты сможешь

путешествовать по всему миру. Но орден всегда будет знать, где ты находишься. И при необходимости сможет призвать.

– А есть еще какие-то ограничения, кроме местоположения? Скажем, наказание за несоблюдение кодекса ордена...

О существовании кодекса я только подозревала. Амина и об этом не могла рассказать. Видимо, так проявлялось одно из ограничений, чтобы adeptки в будущем не выдавали тайны ордена кому попало. Возможно, это ограничение тоже ослабнет, если перейти из воспитанницы в adeptки?

– Об этом позже. Но я думаю, ты вспомнишь сама. Главное, гулять больше не ходи.

Миджена толкнула еще одну дверь и вышла на крышу башни. Я последовала за ней, с опаской осматриваясь.

Вид отсюда, конечно, открывался потрясающий. С одной стороны – бескрайний лес. С другой – внутренний двор замка, сейчас пустой.

Я в очередной раз убедилась, что бежать отсюда – не выход. Школа окружена лесом. И пешком я до населенного пункта добраться не смогу.

Порыв ветра ударил в лицо, растрепал косу, вырвав из нее несколько прядок. От высоты сделалось неуютно. Нет, самой высоты я никогда не боялась. Но учитывая, что до этого наставница говорила о магическом испытании...

– А теперь, Алоэна, проверка. Следующие пять минут ты не должна использовать магию.

Как это не должна? Я боялась, что придется использовать

ее. А выходит, все не так страшно?

– Ни в коем случае, понимаешь? Что бы ни происходило.

– Все поняла, – кивнула я.

Подозрительные мысли только начали закрадываться в голову, когда это произошло. Миджена приблизилась ко мне и толкнула с такой силой, что я перевалилась через невысокий парапет и рухнула с башни.

Дикий крик, переходящий в визг, сорвался с моих губ. С бешеной скоростью я неслась вниз спиной к земле, даже не видя, как быстро она приближается.

Это было страшно. Чудовищно страшно.

Я кричала, барахталась, пытаюсь ухватиться за воздух, но ничего не получалось. Слова Миджены вылетели из головы, и теперь я отчаянно пыталась воспользоваться магией. Но не получалось.

На периферии зрения мелькнул переход между корпусами. А он на уровне второго этажа!

За секунду или несколько секунд – от неизвестности и ожидания сердце чуть не разорвалось – сам воздух подхватил меня. Падение резко прекратилось. Воздух как будто спружинил: меня дернуло вверх, а потом медленно начало опускаться вниз. Спустя мгновение я уже лежала на земле, тараща перед собой глаза и пытаюсь отдышаться.

От пережитого ужаса к горлу подкатывала тошнота. Голова кружилась. Сердце стучало, как сумасшедшее.

Какие-то девушки выглядывали из окна неподалеку и по-

казывали на меня пальцами.

Я лежала до тех пор, пока Миджена не спустилась вниз и не вышла из башни.

– Прекрасно, Алоэна. Ты падала, но не воспользовалась магией, чтобы себя спасти. Наконец-то ты научилась контролировать себя и свою магию в полной мере. Поздравляю. Ты справилась с единственным своим недостатком.

А что я? Я перевернулась на бок и все-таки рассталась с обедом.

– Испугалась? Ну ничего. Главное, что ты справилась.

Нет, черт возьми, я не испугалась! Всего несколько минут назад я неслась с высоченной башни с бешеной скоростью! Конечно, я не испугалась! Я в ужасе! Как сердце не разорвалось – не представляю.

– Сдашь экзамены – и станешь лучшей выпускницей. Сегодня можешь отдыхать.

С этими словами Миджена ушла. Помощь даже не предложила.

Какое-то время я еще валялась на земле, любуясь выплясывающими перед глазами цветными кругами, но вскоре все же попыталась подняться. А то замерзла уже, тело затекать начинает.

Встать на ноги оказалось непросто, однако я справилась. Чуть покачиваясь, мало что видя перед собой и ничего не соображая, побрела обратно в замок.

В коридоре на первом этаже ко мне подскочила светлого-

лосая девушка.

– Я видела, как наставница тебя сбросила! Ты такая молодец! Сдержалась, не воспользовалась магией. Как ты это сделала? Я тоже постоянно использую магию на таких испытаниях!

Ее тоже сбрасывают с башни?

Усилием воли сосредоточила взгляд на девушке. Миниатюрная, светловолосая. Оттенок волос немного другой, но походит на мой. А глаза карие. Судя по виду, лет четырнадцать-пятнадцать.

– У меня впервые получилось. Как-то само собой...

Отмахнувшись, побрела дальше. В комнате хотела рухнуть на кровать лицом в подушку и провалиться так до завтрашнего дня, но осознание, что после встречи с землей я не слишком чистая, подтолкнуло проковылять в ванную. Неимоверным усилием заставила себя умыться, снять платье и забраться под душ. Вода придала энергии и помогла прояснить мозги.

Что же у нас получается...

Алоэна владеет магией, но какой – неизвестно. Алоэна не могла пройти это испытание, потому что инстинкт самосохранения побеждал. А я это испытание прошла, но только потому, что понятия не имею, как обращаться к магии.

Какая же я идиотка! Упустила самое важное. А ведь давно могла подобрать подходящие книги и почитать о магии подробнее.

Решено. Сделаю это сегодня же!

Непонятно, почему память тела не помогла. Ведь магия в теле? Или...

Сердце ухнуло в пятки.

Что если магия и душа неразрывно связаны? А в теле магии нет. Теперь в этом теле я, не обладающая магией. Тогда... тогда это очень усложняет ситуацию.

Перевела дыхание, пытаюсь успокоиться. Вдох-выдох.

Неизвестность, конечно, пугает, но пока это именно неизвестность. Есть ли у меня магия, еще предстоит выяснить. А там уже продумывать дальнейшие действия.

Светловолосая девушка... Мы с ней так похожи. Не чертами лица и даже не волосами. Чем-то неуловимым. Интересно, что бы это значило? Может, она не просто так подошла ко мне? Может, у нас одинаковая проблема, потому что мы обладаем одинаковой магией?

Я могу почитать о магии, но это не поможет мне узнать, какой магией я обладаю. Это можно выяснить, только расспросив Амину. Поговорить с девушкой, пожалуй, тоже стоит. Вдруг она продемонстрирует магию, и я пойму, как обратиться к своей?

Вышла из ванной, выстраивая в голове новый план.

Несмотря на слова Миджены, заявившей, что Алоэна направо и налево использовала магию, я не замечала, чтобы остальные тоже применяли ее повсеместно. Значит, Алоэна одна так выделялась? Или Миджена приукрасила действи-

тельность? С момента моего появления никто не удивился, что я вдруг перестала использовать магию.

До возвращения Амины я успела сходить в библиотеку и захватить парочку, на мой взгляд, подходящих книг.

– Как ты, Алоэна? Я узнала, что Миджена устроила тебе эту ужасную проверку... – она поежилась, с беспокойством заглядывая мне в глаза.

– Устроила, – я кивнула. – И мне удалось ее пройти.

– Поздравляю! – соседка просияла улыбкой. – Это так здорово! Раньше ты не справлялась... а теперь смогла! Ты станешь самой лучшей из нас, не сомневаюсь.

– Раньше я на самом деле постоянно использовала магию? – поинтересовалась я, устраиваясь на кровати поудобнее. Ноги подогнула под себя. – Что-то такое мельтешит, но никак не могу вспомнить, – добавила в голос немного досады.

Испугавшаяся было Амина немного успокоилась. Видно, я не зря произнесла последнюю фразу. Что-то мне подсказывало, что вопрос «Какой магией я владею» задавать не стоит. Интуиция, наверное. В прежней жизни она нередко помогала принимать правильные решения.

– Нет, не постоянно. У нас не поощряется использование магии вне классов и тренировочных залов. Хочешь тренироваться в магии – иди в специально предназначенный для этого зал. Коридоры должны оставаться безопасными. Но ты часто применяла магию, когда это не требовалось. Вернее,

когда нам рекомендовали этого не делать. Во время метания кинжалов. Во время физических тренировок с преподавателями. И, конечно, во время проверок... Ты старалась, но говорила, что использовать магию – это как дышать. Тебе сложно ее не использовать, потому что тогда получается, что ты как будто задерживаешь дыхание. Ну, ты это и так, наверное, чувствуешь. Магия – часть тебя. Потеря памяти не должна была повлиять. Я так думала. Правда? – Амина заглянула мне в глаза.

– Конечно, – заверила я.

Не зря не хотела расспрашивать о своей магии подробно. Какая она, придется выяснить иным путем, привлекающим меньше внимания.

После ужина, закончив с домашними заданиями, я взялась за книги о магии.

Меня снова клонило в сон, но не терпелось узнать хоть что-нибудь полезное.

К слову, чувствовала я себя несколько странно. С тех пор, как оказалась в этом теле, я часто уставала и хотела заснуть раньше обычного. Дело здесь было явно не в ранних подъемах. Может, стресс? Не психологический, так телесный из-за смены душ. Помимо сонливости, я мало что чувствовала. Почти не хотела есть, не испытывала боли в уставших после тренировок мышцах. Это казалось странным, но не настолько, чтобы начать волноваться. В конце концов, тело чужое. Откуда мне знать, что и как чувствовала Алоэна?

Итак, магия. А магия в этом мире любопытная и происходит от двух источников: света и тьмы. Когда-то давно люди обладали почти первозданной тьмой и первозданным светом, но постепенно эта магия разбавлялась. Чем чище свет или тьма, тем ближе маг стоит к истокам.

Однако в нынешние времена магия значительно разбавлена. Иногда свет не так уж сильно светит, а из-за тьмы не становится темно. Более того, за счет многочисленных экспериментов к магии примешались другие вещества: ветер, огонь и вода. На грани с возможностью управлять землей возникло травничество.

Теперь можно встретить светлый или темный ветер, светлый или темный огонь. И все реже встречаются первозданные свет и тьма без посторонних примесей. Почти в первозданном виде магия сохранилась только у фениксов, темных и светлых. Но живут они обособленно, людей к себе не пускают.

А вот это уже интересно! Считается, что род Арк-Каран, к которому принадлежит алый император, стоял у истоков темной магии. Даже сейчас магия Арк-Каран достаточно сильна и чиста. С магией крови еще любопытнее. Если неотъемлемой частью света является способность исцелять, то неотъемлемая часть тьмы – это причинение вреда, боли, страданий и даже убийство. Раньше темных магов боялись, потому что они несли смерть. Сейчас, с разбавлением первозданной тьмы, все иначе. Темные маги – такие же маги,

как все остальные. И не обязательно должны убивать.

Первозданная тьма сохранилась у фениксов. Арк-Каран – не фениксы, они люди. Но у них от поколения к поколению начала проявляться магия крови – еще одна сторона тьмы. Не такая первозданная, не чистая смерть, но в то же время не менее опасная, смертоносная сила. Автор книги искренне верит, что нынешний император Эроан Арк-Каран станет сильнейшим магом крови в истории. Правда, на момент написания книги Эроану было всего девять лет.

Значит, для начала мне нужно выяснить, какой магией я обладаю: светом или тьмой. Потом уже разберусь с примесями.

Судя по всему, наставница использовала светлый ветер. Падая с крыши, я это не поняла, но теперь, припоминая детали, могу предположить.

А еще я, кажется, поняла, почему в коридорах школы не принято применять магию. Дело не столько в безопасности, сколько все в той же конспирации. Слабых магов много. Сильных – гораздо меньше. Но ни один маг не может остаться незамеченным. А ордену это ни к чему. Адептски не должны привлекать излишнее внимание.

Что ж, теперь читаем практическую часть.

На следующий день в столовой я встретила глазами с той девушкой, которая подходила ко мне. И снова испытала это странное чувство: мы с ней похожи. Подойти, чтобы

переговорить, не успела. Девушка вместе с подружками куда-то спешила.

Но я стала внимательнее приглядываться к воспитанницам ордена. И нашла еще нескольких девушек, к кому притягивало взгляд. Снова эта схожесть, которая не бросается в глаза, не заметна внешне, но ощущается на каком-то ином, интуитивном уровне. Причем не все из них светловолосые. Нашлась и шатенка, и брюнетка. Но светловолосых все-таки больше.

Я не решилась подойти ни к одной из них. Просто не знала, о чем говорить. Как передать свои ощущения и не вляпаться в очередную проблему.

Зато удалось выловить уже знакомую девушку.

– Привет! – я подошла к ней в коридоре, когда никого поблизости не было.

– Привет, – ответила она, вопросительно глядя на меня.

– Как продвигается освоение контроля над магией? – полюбопытствовала я.

– Все так же, – она вздохнула. Но заметно расслабилась, сообразив, что я интересуюсь ее успехами. Это любому человеку будет приятно.

– Я подумала, что... мы ведь похожи, – осторожно сказала я. – Возможно, мне удастся тебе помочь?

– Правда? – ее глаза загорелись. – Это было бы здорово! А когда ты сможешь помочь?

– Если ты не занята, могу прямо сейчас. Пойдем в трени-

ровочный зал? – предложила я.

– Пойдем! Меня зовут Лиила. Можно Лили. А ты Алоэна, правильно?

– Правильно, – согласилась я. – Приятно познакомиться, Лили.

Тренировочный зал нашелся без труда. Похоже, Алоэна нередко заглядывала в него. Судя по всему, занятия магией на нашем курсе закончились какое-то время назад, но оттачивать мастерство в тренировочных залах не возбранялось.

Как выяснилось, зал для магических тренировок особо ничем не отличался от остальных. Только мягкий пол слегка пружинил под ногами. Да и ощущения... здесь какие-то странные.

Стараясь скрыть возникшее беспокойство и сделать что-то не так, я предложила Лили:

– Для начала покажи свою магию.

Девушка с готовностью кивнула и зажгла на ладони огонек. Светлый огонек! Внутри меня что-то отозвалось. Нет, я не ощутила магию. Но чувство родства усилилось.

– Мы с тобой раньше не общались. И с остальными... тоже, – осторожно заметила Лили. – Об этом не принято говорить вслух. Наставницы не запрещали, но... мы ведь всегда молчали, как будто так и надо. Может быть, зря? Может, стоило поговорить раньше?

Знать бы еще, о чем речь...

– Может быть, – пробормотала я.

Лили продолжала. Ее как будто прорвало:

– Наставницы учили нас использовать магию. Пророчили нам особое будущее в ордене. Но никто из них не знает, каково это – обладать почти первозданным светом.

Глава 3

– Как ты попала в школу ордена, Лили?

Спустя время я раз за разом прокручивала состоявшийся в тренировочном зале разговор. Слова девушки о первоизданном свете так меня потрясли, что я смотрела на нее и не знала, что сказать. Как она попала сюда, был первый вопрос, пришедший в голову. Это на самом деле странно. Откуда в ней, воспитаннице ордена, мог взяться первоизданный свет? Или «почти первоизданный свет», как она сказала.

Лили не смогла поведать эту историю. С печальным вздохом призналась, что ничего не помнит. Воспоминания ее начинаются с первых дней в школе, очень непростых, надо заметить, но что было до того, как она здесь очутилась, Лили не знает. Наставница упоминала, что ее просто нашли неподалеку от школы.

К сожалению, помочь Лили я не могла. Сама-то магией не управляла. И уж тем более не могла знать, как ее не использовать, когда магия рвется наружу. Но помня слова Амины о дыхании, постаралась дать пару советов. О концентрации, о задержке дыхания. Вдруг поможет.

Лили обещала потренироваться. Правда, проверять действенность придуманных методов мы не стали. Это только наставница может сбросить с крыши, и глазом не моргнув.

Уже позже я собрала все книги, какие только смогла най-

ти о магии света. В том числе практикумы для начинающих. Оказалось, что между разбавленным светом и первозданным есть принципиальная разница. Первозданный сложнее не использовать, он сам рвется наружу, его применяешь интуитивно. Чем более разбавлен свет, тем сложнее к нему обращаться. Чем больше в нем посторонних примесей, тем дольше нужно учиться со всем этим управляться.

Раз уж я не чувствовала магию, не ощущала, как что-то рвется из меня, решила прибегнуть к тренировкам для начинающих. Концентрировалась, визуализировала, пыталась нащупать свет внутри себя. Но ничего не получалось. Постепенно я заподозрила, что магии во мне нет. Ушла вместе с душой Алоэны.

Но история сироток с почти первозданным светом меня заинтересовала. Как они оказываются на пороге школы. Почему ничего не помнят. Может, конечно, Лили одна такая, кто ничего не помнит. Я не рискнула подходить к остальным.

Чем дольше обо всем об этом думала, тем сильнее уверялась, что мне бы не помешало забраться в память Алоэны. Узнать: а что же помнит она.

Если поразмыслить, это должно быть возможно. Что такое память тела? Это рефлексy. Это реакции, натренированные до такой степени, что контроль сознания уже не нужен. Память тела существует, я прекрасно научилась ею пользоваться. Рассуждаем дальше.

Где хранятся воспоминания? В голове! В мозгах. А они-

то остались на месте, потому как являются частью тела.

Что такое душа? Раньше я не верила в душу, но теперь глупо отрицать ее существование. После того, как обменялась душой с владелицей тела.

Вероятно, душа как-то связана с сознанием. Но есть еще подсознание. И есть банальная физиология! Нейроны, связи между нейронами. Вот где хранится память. Я должна до нее добраться. Должна узнать историю Алоэны. Но самое главное – мне нужна ее память, чтобы сдать экзамены. Несмотря на все мои старания, выучить за месяц весь материал, который Алоэна изучала долгие годы, просто невозможно.

– Совсем скоро состоятся экзамены, – объявила Миджена собственной персоной. – Вы уже знаете, но я повторяю. Экзаменов будет пять. В первую очередь, теоретический. Мы проверим ваши знания в математике, экономике, географии, политике. Дальше – спарринг с кем-то из преподавателей. В зависимости от того, как долго вы сможете продержаться, будут начислены баллы. Последующие экзамены – это магия, зельеварение и... методы соблазнения, – Миджена улыбнулась. – Мы должны убедиться, что вы умеете использовать свои возможности в полной мере. В том числе соблазнительные фигурки и милые мордашки. Вы знаете, это тоже пригодится на заданиях ордена.

Миджена обвела нас взглядом и заключила:

– Завтра состоятся последние занятия. У вас будет три дня на подготовку, чтобы вспомнить все, чему научились за го-

ды, проведенные в школе. Затем пройдут экзамены. Удачи, воспитанницы. – Внезапно Миджена посмотрела прямо на меня. – Алоэна, зайди ко мне.

Наставница вышла из аудитории. Мы принялись собирать вещи. Девушки загомонили.

– Ох, у меня все получается, кроме этого зельеварения. Только бы не перепутать ингредиенты!

– Зелья – ерунда! Я согласна выпить и яд, и противоядие. Но вот беда, не всегда попадаю кинжалом в цель.

– Если спарринг будет с Шимидой, нам всем достанется!

– Спорим, Алоэна ее уделает!

– Алоэна, ты как? Готова к экзаменам?

– Конечно, готова! Она же лучшая!

Как ни странно, слух о потере памяти так и не разошелся. О какой-то травме девчонки знали, но никто всерьез не верил, что я могла все забыть.

– Готова! – заверила я. – Еще поборемся за лучшие оценки.

И поспешила выйти из аудитории. Раз уж Миджена велела к ней зайти, не стоит с этим затягивать.

– Алоэна, – наставница смерила меня внимательным взглядом. – Как твои воспоминания?

– Почти полностью вернулись.

– Правда? – Миджена прищурилась. – Тогда скажи мне, чем заболела Амина в восемь лет.

– Махровой хворкой, – тут же ответила я. Название –

жуть!

Амина много рассказывала о нашей жизни в школе. Я знала, что пригодится.

— А ты...

— А я не отходила от ее кровати ни на шаг. Индэ приходила ее лечить, но я тоже помогала — следила за тем, чтобы Амина вовремя пила отвары. Протирала ее кожу влажной тряпкой. Сама не заразилась, хотя мне говорили, что это очень заразная болезнь. Предлагали на время отселиться.

Еще несколько секунд Миджена сверлила меня внимательным взглядом. Наконец благосклонно кивнула, улыбнулась:

— Я рада, что все обошлось. Ступай, тебе нужно готовиться.

— Благодарю.

Я поспешила покинуть кабинет наставницы и отправилась в библиотеку. Пора выбрать ритуал для обращения к памяти. Для ритуалов не нужно так открыто использовать магию. Там, скорее, применяются символы и подручные средства. А значит, у меня может получиться. Также, как мне удалось выяснить, может помочь одна настойка. Осталось еще раз все это перечитать и выбрать, чем именно воспользоваться.

Увы, я прекрасно понимала, что завалить экзамены нельзя. Более того, нельзя больше притворяться, будто не до конца смогла все вспомнить. Увечная адептка ордена здесь никому не нужна.

А мой единственный шанс на нормальную жизнь – получить это привилегированное задание. Вместе с ним – деньги и достойную легенду. Вот тогда будет гораздо больше шансов для маневров.

Первым делом я все-таки решила попробовать ритуал. Тем более ничего сложного для этого не требовалось, а вот собрать ингредиенты для настойки может быть проблематично. Хотя, конечно, неумение управляться с магией тоже может добавить трудностей. Но вдруг получится? Вдруг именно в ритуале все сработает как надо?

Как я уже знаю, чем сильнее разбавлена магия, тем больше требуется вспомогательных средств: слов, жестов и прочих плясок с бубном. Сильным магам достаточно направить магию при помощи мысли. Ритуал же строится на символах и большом количестве тех самых вспомогательных средств. Ритуал – и есть сплошные вспомогательные средства без прямого применения магии. А значит, у меня должно получиться.

Заранее все приготовив, я дождалась ночи и отправилась в тот самый коридор, где Алоэна поменялась местами со мной. Ведь не зря она выбрала конкретный коридор. Не зря так долго не могли найти Алоэну, потерявшую сознание, а следы ритуала и вовсе не обнаружили. Значит, коридор вполне сгодится для моей задачи.

Нужное место нашла без труда. Все-таки Алоэна прекрас-

но ориентировалась во всех хитросплетениях замковых коридоров.

На этот раз я взяла с собой лампу, но включила ее, только когда добралась до нужного места. Сама Алоэна, наверное, использовала огоньки магического света, но увы, мне пришлось обходиться без них.

Поставив лампу на пол, принялась за приготовления. Старательно начертила символы – вот и мелок Алоэны пригодился. Затем поставила свечи. Спички я умыкнула во время зельеварения. Все-таки применение магии лишний раз не поощрялось, так что даже те, кто обладал светом и огнем, поджигали горелки при помощи спичек.

Теперь нужно немного моей крови...

Кинжал тоже идет в дело. Пальцы и ладони не трогаю – их нельзя ранить, они на экзаменах целые потребуются.

Закатываю рукав. Делаю надрез чуть повыше локтя. Кушаю губы, тихонечко ругаюсь. Макаю пальцы в выступившую кровь и добавляю к рисунку несколько символов, теперь уже кровью. Снова опускаю рукав, морщась от неприятных ощущений. Встаю в центр начертанных символов и начинаю произносить заклинание.

Вот не до конца поняла, как это работает. Если я не знаю элементарных вещей, скажем, устройства мира и имен одногруппниц, то почему я легко говорю, пишу и читаю на местном языке? На языках, к тому же! На нескольких. На всех, какие знает Алоэна.

Та же память тела? Или память подсознания, до которого мне нужно достучаться? Непонятно! Хотя есть у меня предположение, что все выученные языки Алоэна довела до такого же автоматизма, как метание кинжалов.

Как бы там ни было, я легко читала заклинание, ничуть не сомневаясь в правильности произношения. Если где-то и накосячу, точно не в словах.

Должна ли я сейчас почувствовать магию? Должна ли она как-то проявиться, выплеснуться наружу из тела?

Увы, в описании ритуала об этом не было сказано ни слова.

Я произносила заклинание, но ничего при этом не чувствовала. Уже начала сомневаться, что хоть что-нибудь получится, когда вдруг... будто в прорубь нырнула. Темную, холодную! Настолько холодную, что невозможно дышать. Да и нечем, потому что в легкие поступает лишь вода.

Я выронила книгу из рук и рухнула на колени, кашляя, отплеываясь и пытаюсь сделать вдох. Но ощущения тела меркли, становились все бледнее. Зато перед глазами во всей своей яркости и полноте разворачивалась картина.

Я вижу ее глазами. Она крадется по темным коридорам. Перед ней летит вереница золотистых огоньков, освещающая дорогу. Сердце стучит. Она волнуется, но не боится. Она верит, что все получится как нужно.

Узнаю коридор. Она готовится к ритуалу: чертит на полу символы, расставляет свечи и надрезает кожу, чтобы

отправить пару капель в пламя свечей. А затем произносит заклинание...

Картина меняется. Она на занятии. Ловко подпрыгивает, переворачивается прямо в воздухе, чтобы уйти из-под удара преподавательницы. Приземляется на корточки и швыряет кинжал прямо в цель. Преподавательница его перехватывает, возвращает Алоэне и аплодирует, поздравляя с победой.

Часть разрозненных, обрывочных воспоминаний смазывается. Проносится сквозь меня так быстро, что я не успеваю их рассмотреть.

Вижу, как плачет Алоэна. Вокруг – темнота. Холодно, страшно. Живот скручивает от голода.

– Я хочу домой... как же я хочу домой, – плачет мальши-ка, не так давно попавшая в школу. – Мама... папа...

Поток воспоминаний сносит меня. Захлебываюсь не в черной воде, а в обрывках ярких, непонятных воспоминаний. Пытаюсь ухватиться хотя бы за одно, но их так много, они такие пестрые и быстрые.

Внезапно передо мной встает лицо Алоэны. Глаза горят ненавистью.

– Ты! – кричит она обвинительно. И бросается ко мне, пытаясь схватить за шею. Не получается. Алоэна растворяется, коснувшись меня. Но что-то резко меняется.

Сводящий с ума поток прекращается. Меня дергает из стороны в сторону, а потом... я оказываюсь взаперти. Бро-

саюсь вперед, однако натываюсь на невидимую стену. Бьюсь о нее в отчаянии, не понимая, что происходит.

Смех доносится из моего рта, но как будто издадека.

– Ты ошиблась, дрянь. Ты помогла мне вернуться в тело, – звучит довольный голос Алоэны.

Я больше не чувствую это тело. Я больше не чувствую ничего, кроме холодной темноты вокруг. И лишь вдалеке вижу то, что видит Алоэна. Оно больше мне недоступно.

Она поднялась с пола, отряхнулась. Осмотрелась по сторонам. Я видела ее глазами, но будто подглядывала сквозь щелочку.

Алоэна нагнулась, подняла оброненную книгу. Полистала ее, остановилась на странице с ритуалом.

– Значит, хотела обратиться к моей памяти, – пробормотала она. Усмехнулась. – Конечно, иначе не смогла бы сдать экзамены. Это я училась в школе. Это я была лучшей воспитанницей.

– Алоэна... ты меня слышишь? – позвала я.

Она замерла. Поморщилась недовольно.

– Слышу-слышу. Значит, ты до сих пор в моем теле. Да, неприятно. Как, впрочем, многое, что происходит в школе. Справлюсь. Главное, что я тоже вернулась в свое тело.

Алоэна собрала все вещи, затерла следы ритуала и зашагала по коридору.

Я лихорадочно соображала, что же теперь делать.

Здесь холодно и неудобно. А еще нет никаких ощущений.

Я не чувствую тело. Не чувствую, даже когда бьюсь в невидимую стену.

Наверное, настоящая смерть не была бы такой паршивой, как то, что со мной произошло.

Теперь я совершенно точно знаю, что души существуют. А если существуют души, значит, загробная жизнь тоже реальна. Ад или рай, реинкарнация – не имеет значения, что именно. Вот только я лишила себя всего этого! Сначала после смерти оказалась в чужом теле, а теперь и вовсе заперта внутри него, не в силах управлять происходящим.

Попытаться перехватить контроль? Но как?

Я закрыла глаза. Постаралась расслабиться и представить, будто это я иду по коридорам замка. Будто я чувствую тяжесть сумки с атрибутами для ритуала. Переставляю ноги, дышу, прислушиваясь к посторонним звукам и биению собственного сердца. Но нет, я не чувствую ничего. Снова открываю глаза и наблюдаю за действиями Алоэны.

– Алоэна, давай поговорим. Я не хотела, чтобы все так произошло.

– Не хотела? Конечно нет! – на этот раз она говорила мысленно. И я слышала ее мысли. – Ты хотела выпотрошить мою память, чтобы воспользоваться этими знаниями на экзаменах. А я вдруг вернулась в собственное тело, вытеснив тебя. Не беспокойся, я придумаю, как от тебя избавиться и снова остаться единственной владелицей этого тела.

Избавиться от меня? Отправить душу в дальнейший путь?

Или просто вышвырнуть, чтобы я болталась непонятно где? Нет, я так не хочу!

– Я не о том говорила, Алоэна. Да, ритуал вышел из-под контроля. Но я находилась в твоём теле не по своей воле. И мне нужно было как-то выживать. Зачем ты решила поменяться со мной местами?

– А ты ещё не поняла? Я хотела свободы. На тело наложена метка. Эта метка привязала меня к ордену. Но душа-то свободна. Я искала разные способы. Освободить тело не получалось никак. Тогда я решила оставить его.

– Почему именно я? В ритуале должна быть использована вещь человека, чьё тело хочешь занять.

– Я не знаю, почему так получилось, – она качнула головой. – Это был обломок камня. Я видела его у девушки в лесу. Вот дурочка, она носила кусок камня на шее, как подвеску! На одном из тренировочных заданий, когда я должна была выживать в лесу несколько дней в одиночестве, я зашла слишком далеко и увидела девушку из деревни. Она тоже зашла далеко. Я забрала у неё этот камень. Он должен был послужить проводником.

Камень... кирпич... Бред какой-то!

– Но что-то пошло не так, – продолжала Алоэна. Тем временем она зашла в комнату и тихонько прокралась к своей кровати. – Я переместилась не в неё, а в тебя. Почти переместилась. Но не успела. Ты почему-то умерла, а меня отбросило от тела, закрутило в каком-то вихре... Дальше я сиде-

ла в темноте. В крошечной, холодной темноте. Пока не очутилась в твоём сне. Не знаю, как это произошло. А потом – снова темнота. И вот! Я в своём теле. Справедливость восторжествовала.

Она считает, это справедливо? Даже если Алоэна ни при чём! Если я умерла не по её вине, это она выдернула меня из тела, не позволила душе отправиться дальше! А теперь... я сама сижу в темнице и лишь наблюдаю.

Но нет смысла обвинять Алоэну. Нет смысла кричать и что-то доказывать. Нужно подумать, что теперь делать.

– Все, я спать. Надеюсь, ты не будешь донимать меня, являясь в сновидениях. А завтра ты расскажешь все, что здесь произошло.

Алоэна закрыла глаза, и я очутилась в крошечной темноте.

Выходит, она не знает, что происходило, пока я была в её теле? А может быть так... что теперь самой Алоэне потребуется моя помощь?

Кажется, Алоэна заснула. Я продолжала размышлять. Не ощущала ни усталости, ни потребности во сне. Вообще ничего не ощущала, кроме неприятного холода, ледящего душу. Что если я исчезну здесь? Растворюсь в небытие или заледенею, превратившись в кусочек льда, который уже никогда не отправится в вечность?

Что если... я уничтожила собственную душу?..

Сделалось страшно. Я не хочу так! Не хочу!

Да, одно тело на двоих – это несправедливо. Несправедливо, что Алоэна жила в этой школе, подчиняясь жестким правилам, и готовилась стать адепткой ордена. Она ведь не хотела, я это знаю.

Несправедливо, что, желая сбежать от ордена хотя бы душой, Алоэна лишила меня нормальной смерти.

Несправедливо, что Алоэна лишилась тела и, наверное, все это время сидела в похожем отвратительном месте.

Несправедливо, что я теперь заперта внутри ее тела, но сижу в темнице без малейшей возможности прикоснуться к реальности.

Все, что происходит в последнее время, несправедливо!

Но я не хочу оставаться здесь. Мне жаль Алоэну. Жаль, что она лишилась тела, когда я в него переместилась. Но я не хочу все оставлять как есть. Не хочу добровольно оставаться в темнице. Я должна найти выход, даже если для этого придется опять поменяться с Алоэной местами! Потому что... несправедливо, да, но теперь либо я, либо она.

Я попыталась расслабиться и снова почувствовать тело. Вот оно лежит на жесткой кровати. На спине? На боку? Я даже этого не знаю, пока глаза закрыты. Все, что мне остается, это прислушиваться к отголоскам тех сигналов, что подают органы чувств: смотреть как будто вдаль, слышать как будто сквозь толщу воды. И больше ничего. Ни осязания, ни обоняния. Наверное, слух и зрение – самые сильные чувства? Утешает и вселяет надежду, что хоть какая-то связь с телом

еще сохраняется. Значит, мне удастся укрепить эту связь? И лучше всего сделать это, пока Алоэна спит.

Я пытаюсь раз за разом. Представляю, будто лежу на спине с закрытыми глазами. Потом представляю, будто лежу на боку. Сначала на левом. Затем – на правом. Ничего не помогает. Тишина и темнота, никаких ощущений.

Через несколько часов мне начинает казаться, что я схожу с ума. Каково это – оставаться со своим разумом наедине? Ничего не видеть и не чувствовать. Просто быть, не в силах ничего изменить. Кажется, что я и мои мысли – мы существуем в этой реальности одни. И больше нет ничего. Даже холод этого странного пространства постепенно перестаю ощущать. Не вижу себя в этой темнице. Не чувствую. Растворяюсь...

Нет, не хочу исчезать!

Я встряхнулась. Снова ощутила холод.

Да, так лучше. Пусть холод, но он еще напоминает, кто я такая и где нахожусь. Хотя «где» все же под вопросом.

Отправляться в дальнейший путь надо было сразу, как только с кирпичом поздоровалась. Но Алоэна нарушила процесс. Кто знает, как оно теперь будет? Не исчезну ли совсем, если поддамся. Теперь, точно зная, что бессмертная душа существует, я не хочу лишаться уготованной мне вечности! Если для этого придется задержаться в этом мире, в этом теле, я еще поборюсь за себя. Против Алоэны тоже, если потребуется.

К тому моменту, когда она открыла глаза, я была настроена решительно. И даже придумала несколько возможных вариантов.

Первым делом отметила, что слышу мысли Алоэны. Она ко мне не обращается, а я все равно слышу. Зато она мои – нет. Это можно считать неплохим преимуществом.

Итак, Алоэна порадовалась. Пару раз себя ущипнула, проверяя, действительно ли она в своем теле, и радостно подпрыгнула.

– Алоэна, ты чего шумишь? – удивилась Амина, приподнимаясь в постели.

– Да так, просто очень рада новому дню.

Алоэна подскочила к подруге, обняла ее.

– Ты чего? – поразилась та еще больше.

Алоэна отстранилась, вздохнула.

– Скоро экзамены. Кто знает, что будет дальше после школы. Увидимся мы снова или нет. Но соседками точно быть перестанем. Я буду скучать, Амина.

– Я тоже буду скучать, – она шмыгнула носом. – Никогда не забуду о нашей дружбе и всех приключениях в стенах школы.

– Я тоже.

С этими словами Алоэна отправилась в ванную. Мысленно обратилась ко мне:

– Эй... ты... ты меня слышишь?

Я помолчала какое-то время.

– Ау! Ты еще в моей голове или исчезла?

– Здесь. Слышу, – откликнулась я. – Меня зовут Стася.

– Плевать, как тебя зовут, – фыркнула Алоэна, принимаясь за водные процедуры. – Рассказывай, что было, пока ты владела моим телом. Сколько времени до экзаменов?

– С какой стати я должна тебе помогать?

Алоэна замерла перед зеркалом. Я продолжала:

– Я сижу в темнице и ничего не чувствую. Если я буду заперта здесь до конца своих дней, не вижу смысла тебе помогать.

Алоэна недобро прищурилась.

– Небольшая поправочка. Вероятно, до конца *моих* дней.

– Еще хуже.

– Если я не сдам экзамены, тебе это тоже не понравится! Мне дадут какое-нибудь ужасное задание с отвратительной легендой. Придется подбираться к низшим аристократам, изображая какую-нибудь беднячку. Я буду голодная, воюющая, одетая в рванину...

– Я ничего не почувствую, – спокойно заметила я.

– А я могу узнать все сама!

– На здоровье. Только не вляпайся. А то как заподозрят что...

Алоэна насторожилась.

– Что ты сделала, пока меня не было?

Выждав небольшую паузу, я сказала:

– Предлагаю сделку. Я рассказываю тебе, что произошло,

а ты помогаешь мне освободиться.

Это был один из вариантов. Не пытаться завладеть телом Алоэны, тем более я не представляла, как это сделать. С ее же помощью освободить мою душу. Отправиться в дальнейший путь. Рискованно, да. Алоэна вот где-то болталась, пока я занимала ее тело. И по какой-то причине не уходила дальше. Но, может, потому что не хотела? А я... не отказалась бы. Раз уж моя настоящая жизнь закончена.

По крайней мере, только с согласия Алоэны помочь можно будет во всем разобраться. Я-то телом не управляю и в библиотеку отправиться не могу.

В голове Алоэны забегали мысли:

«Согласиться? Если я соглашусь, пусть расскажет. Я ведь не обязана буду ей помогать».

А это проблема! Я могу сказать, что слышу ее мысли. Но рычагов воздействия у меня по-прежнему нет. Если только...

– Ладно, Стася. Твоя взяла. Рассказывай, что здесь было. А я, так и быть, поищу информацию, как можно освободить твою душу.

– Я слышу твои мысли.

Молчание. Снова топот тревожных мыслей: «Как же так? Неужели?!»

– Ужели.

– Проклятье!

– Ты ведь понимаешь, что я не могу тебе доверять.

– Чего ты хочешь? Учти, я ведь и сама могу разобраться в произошедшем.

– Ну-ну. Особенно вспомнить все детали задания...

– Задание? Но его дают после экзаменов.

– Тебе рассказали заранее. Чтобы мотивировать лучшую воспитанницу.

– И они все еще считают меня лучшей?

– Более чем. Я прошла проверку на магию. – Пока она зависла, потрясенная новостью, решила надавить: – Поклянись, Алоэна. Поклянись, что сможешь мне освободиться и отправиться дальше. Поклянись, что сможешь мне восстановить естественный процесс, который ты нарушила. Тогда я расскажу обо всем. Без утайки.

– Магическая клятва?

– Да.

Я не знала точно, что они существуют. Но подозревала, рассудив, что если есть метки с ограничениями, то должна быть похожая магия. Скажем, как раз магические клятвы.

– Как-то уж очень все сложно. Не уверена, что оно того стоит, – задумалась Алоэна.

– Не стану вдаваться в подробности, пока ты не дашь клятву, но если преподаватели заподозрят что-то неладное, поверь, к тебе возникнет много вопросов...

Две амнезии за раз – это уже сильно!

– Ладно. Я клянусь: если ты расскажешь мне, что происходило, пока меня не было в теле, я узнаю информацию и

сделаю все, что от меня зависит, чтобы освободить твою душу и отправить ее в дальнейший путь. Клянусь, – повторила Алоэна на другом языке и засветившимся пальцем нарисовала в воздухе закорючку. Закорючка еще несколько секунд висела в воздухе золотистым следом.

Я замерла, прислушиваясь к ощущениям. Когда Алоэна использовала магию, я чувствовала тепло! Тепло внутри себя, чем бы я сейчас ни была.

– А теперь рассказывай, – потребовала Алоэна.

– Экзамены через два дня.

Я честно обо всем рассказала. Подставлять девушку совсем не входило в мои планы. Если у нее не получится освободить меня, придется идти другим путем. А значит, тело должно быть в порядке и при хорошем задании.

Эгоистично так думать? Не спорю. Но я тоже не просила выдергивать меня из родного тела, пусть даже умирающего.

– Мало времени! Ну, ладно. После того, как покину школу, у меня уже не будет доступа к книгам, – заключила Алоэна. – Значит, постараюсь помочь тебе, пока я здесь. Эти дни будут напряженными. А задание будет моим, даже не сомневайся.

Я промолчала, не желая ее отвлекать. Тем более Алоэна уже раскрыла учебник, повторяя составы основных ядов.

Я повторяла вместе с ней. Нет, читать не могла. Что можно прочесть на листе бумаги, подглядывая сквозь щелочку? Но все, что читала Алоэна, проносилось мыслями в ее голо-

ве. А ее мысли я слышала, чем и пользовалась, запоминая новую информацию. Если мне придется здесь задержаться, знания могут пригодиться.

Раз уж дала магическую клятву, Алоэна ее выполняла. В перерывах между повторением изученного материала ходила в библиотеку, искала подходящие книги. Правда, пока не находила.

Когда Алоэна метала кинжалы и выполняла комплексы физических упражнений, я скучала. Выучить все это сознательно нереально. Это можно только отточить до автоматизма. Так что упражнения интереса для меня не представляли. Впрочем, я все равно наблюдала, чтобы знать, на что способно тело. Вдруг оно снова будет моим, если план «а» не срабатывает. Безмолвно уходить во тьму небытия не собираюсь!

А вот когда Алоэна начала тренироваться в магии, я напряглась. Магия. Свет. Чистый, сияющий. Почти такой же, как у Лили. Наверное, даже еще ярче, еще чище. Прекрасный, теплый свет. Я ощущала его всем своим существом. Алоэна обращалась к магии, а я это отчетливо чувствовала. Самое отчетливое чувство из всех, что сейчас мне доступны.

Быть может, я где-то в таком месте сидела, что свет, прежде чем выплеснуться в пространство, проходил сквозь меня. Не знаю. Но он согревал. Он был так чист и прекрасен, что казалось, будто утешает и несет в себе надежду. Не знаю на что. На связь с телом? На жизнь, которая еще, возможно,

не окончена?

Поначалу я наслаждалась, даже почти не наблюдая за действиями Алоэны. Потом, опомнившись, начала наблюдать. Усилием воли заставила себя анализировать происходящее.

Я не чувствую тело, но магию чувствую. Что это может дать? Возможно, именно через свет удастся завладеть телом?

Сейчас не стоит пугать Алоэну. Вдруг она тоже что-то почувствует. Но если Алоэна не сможет выполнить обещание, я попытаюсь. Пока даю ей время до конца экзаменов. А потом попробую перехватить контроль, когда она будет использовать свет.

Миджена устроила еще пару проверок. Видно было, что наставница не до конца поверила в полное восстановление памяти и еще сомневается. Но Алоэна без труда отвечала на все вопросы. Даже на те, на которые я не смогла бы ответить. С облегчением отметила, что я бы попалась, а вот Алоэна проверку прошла.

– Придумала же ты с потерей памяти. Хорошо выкрутилась, – мысленно хмыкнула Алоэна, возвращаясь из кабинета Миджены. – И хорошо, что мне удалось убедить наставницу в своем полном здравии.

– Я правильно понимаю, что если бы не удалось, тебя ждала бы незавидная судьба? – я воспользовалась возможностью поговорить.

– Все правильно. Орден жесток. Слабые здесь никому не

нужны. Меня пустили бы в расход. Может, и дали бы несерьезное, но опасное задание. Я бы с него уже не вернулась. Или попросту убили бы, не выпуская из стен школы. Никто не захочет рисковать из-за стукнутой на голову воспитанницы, – она фыркнула. – Для ордена нет ничего важнее, чем сохранение тайны их существования.

– А почему ты не рассказала Амине о своем намерении сбежать?

– Потому что не хотела подвергать ее опасности. Да, мы подруги. Но если бы у меня получилось и об этом узнали, что тогда стало бы с Аминой? Мы живем в одной комнате, ее бы допросили. Выяснили бы, что она знала, но никому не рассказала. Как думаешь, что в таком случае могли сделать с Аминой?

– Ничего хорошего, – пробормотала я.

– Вот именно, – жестко сказала Алоэна. – Для Амины так было лучше.

– Ты не думала организовать побег и ей тоже?

– Нет. Амине нравится быть здесь. Она хочет стать адепткой ордена.

– А ты почему не хочешь?

– Потому что такая жизнь не для меня. Я смирилась во время учебы, потому что поняла: мне не выиграть. Если буду сопротивляться, они сделают все возможное, чтобы сломить, подчинить. Остается только учиться. И стать лучшей, чтобы было больше возможностей, больше свободы, насколько это

возможно. Но помимо учебы, я всегда искала другие варианты.

Надо же, а мы с Алоэной похожи. Она тоже решила, что стать лучшей и получить лучшее задание – это хороший шаг на пути к свободе.

Может, я не просто так оказалась в ее теле?

Для разговоров было не так много времени. Алоэна усердно занималась, тренировалась. И при всем при этом умудрялась выискивать время для походов в библиотеку. Ну а я использовала каждую возможность, когда удавалось поговорить. Пока Алоэна умывалась с утра или шла из тренировочного зала в библиотеку, а потом к себе в комнату. Все девочки сейчас были заняты учебой, так что Алоэну почти никто не отвлекал. Даже с Аминой они временно почти перестали общаться.

Наблюдая за Алоэной, за ее действиями и мыслями, я начала проникаться к ней симпатией.

Ну что видела эта девочка за всю свою жизнь? Последние десять лет она провела в этой школе, где ее муштровали, готовили подчиняться беспрекословно, выполнять любые приказы. Алоэна знала, что у нее не может быть обычной жизни. Только служение ордену. Бесконечные приказы, которые нельзя нарушить. Но ведь не сдалась! Стала лучшей, продолжая искать выход.

Упрямая, своевольная, сильная девочка, которая не сломалась, несмотря на все обучение в школе. Да, она вряд ли

думала о судьбе девушки, с которой собиралась поменяться местами. Но кто думал о ней, об Алоэне? Ей всегда и во всем приходилось полагаться на себя. Как же теперь осудить ее за эгоистичное решение о побеге из тела?

Да, поначалу мы оказались по разную сторону баррикад. Мы и сейчас в одном теле на двоих. Это из-за Алоэны я здесь, а не лечу куда-нибудь в бесконечность или не скачу по райским цветочным полям. Но я не могу злиться на нее. Наоборот, сочувствую ей. В семнадцать лет ей бы читать романтические сказки, бегать за новыми платьями вместе с подругами и встречаться с симпатичными парнями, но никак не пробовать яды, проверяя, правильно ли все сварила.

Эта девочка намного младше меня. Глядя на нее, удивляюсь ее силе. И все больше сожалею, что ей уготована жизнь в ордене. А я... так бессовестно собираюсь занять ее тело. Лучше пусть получится освободить мою душу. Пусть Алоэна останется единственной владелицей тела. Пусть еще поборется за свою жизнь, ну а я отправлюсь дальше.

– Ты помнишь, что было до школы? – поинтересовалась я накануне экзамена, когда Алоэна стояла под душем после очередного тяжелого дня.

– Иногда мне кажется, что помню. А иногда... я почти уверена, что это просто сон и не может быть настоящим воспоминанием.

– Какое оно? Это воспоминание-сон?..

– Теплое. Светлое. – Она улыбнулась. – Размытое... Я не

помню почти ничего. Только любовь и ощущение счастья. Мне кажется, меня очень любили. Меня берегли и обнимали. Там было ярко и светло... Но это не может быть правдой. Меня не могли любить. Наверное, я недостойна любви.

– Алоэна... ты достойна любви. Мы все по праву рождения достойны любви. Я уверена, что это воспоминание – не вымысел. Конечно, родители любили тебя.

– Тогда что заставило их от меня отказаться? Почему я оказалась в этой проклятой школе, никому не нужная?! – выпалила Алоэна, ударив в стену кулаком. Тяжело задышала. Из глаз брызнули слезы, но их тут же смыла вода.

Как же я хотела обнять ее. Утешить. Приласкать. Но я не могла.

– Жизнь – сложная штука, Алоэна. Могло произойти что угодно. Тебя могли похитить. Ты могла потеряться. С родителями могло что-то случиться. Но они любили тебя. Ты это чувствуешь. В тебе по-прежнему хранится их любовь.

Алоэна стояла под душем и плакала. И я плакала вместе с ней, несмотря на то, что у меня не было ни тела, ни слез. Зато болела душа за эту девочку с непростой судьбой.

– А ты... могла бы остаться со мной? – тихо спросила она.

Я молчала. Не знала, что на это ответить. Пожертвовать собой? Долгие годы сидеть в этой темнице и бороться с подступающим холодом? А по ночам – еще и с безумием? Безумие возвращается каждую ночь, когда я остаюсь наедине с собой и не могу подсматривать даже в щелочку.

– Да, я знаю, тебе там не нравится, – Алоэна еще плакала, но ее внутренний голос звучал твердо, решительно. – Предлагаю, как тебе плохо в заточении. Я поклялась и не смогу нарушить клятву. Сделаю все возможное, чтобы тебя освободить. Но если не получится? Или... не получится быстро. Если ты останешься со мной на несколько месяцев? На год, два или больше. Ты... ты бы могла вот так со мной разговаривать? Без ненависти, без обвинений. Как сейчас.

Как быстро она ко мне привязалась. Потому что отчаянно нуждалась в чьей-то любви.

– Наверное... наверное, могла бы, – прошептала я.

Решительность таяла. Я обещала себе, что дам Алоэне время до окончания экзаменов. Но смогу ли я вновь попытаться взять контроль над ее телом? Предать после того, как она доверилась мне.

Глава 4

Алоэна сдала экзамены и получила наивысший балл. Стала лучшей в своем выпуске. Я ничуть в этом не сомневалась, но, стоит заметить, все равно переживала, как за младшую сестренку. За дни экзаменов мы стали еще ближе.

Когда Алоэна писала ответы на теоретические вопросы по географии, экономике и политике, я читала их и запоминала. Немало новой информации для себя почерпнула, хотя кое-какая уже была знакома.

В качестве партнера по спаррингу Алоэне досталась Ши-мида, которую все боялись, как огня. И ведь справилась девчонка! Не просто продержалась положенное время – умудрилась нанести удар, который мог бы стать смертельным, если бы вместо тренировки был настоящий бой.

Экзамен по магии Алоэна сдала без труда. Она буквально дышала светом, как и говорила Амина.

В этой школе вопросы на экзаменах выдавали индивидуально. Так что все решал не случай, какой билет вытянешь. Преподаватели сами определяли, что стоит проверить, в зависимости от успехов воспитанницы. Чем лучше училась воспитанница, тем сложнее давались задания. Алоэне достался самый сложный яд, но она и с этим справилась. Я в очередной раз убедилась, что будь на ее месте я, я бы все завалила.

Ну а методы соблазнения заставили повеселиться и вместе с тем ужаснуться. В некотором роде было забавно наблюдать, как мимолетно, будто случайно Алоэна касается руки наставницы – мужчин в школе не было даже в целях обучения. Как преподносит свою фигуру в наилучшем ракурсе, как стреляет глазками. В один миг Алоэна превратилась из примерной воспитанницы в развратную девчонку. И ведь это одобрили! Смешно и одновременно грустно. Страшно представить, какая же участь ждет юных воспитанниц. Кого им придется соблазнять и с кем ложиться в постель на очередном задании ордена.

– Да, я это сделала! Я лучшая! Лучшая! – Алоэна прыгала по комнате, как малый ребенок. Радость ее переполняла.

– Ты лучшая! – Амина ворвалась в комнату и тут же бросилась подруге на шею.

– Ты тоже отлично сдала, – Алоэна ее обняла.

– Да, даже лучше, чем рассчитывала. Уверена, меня ждет прекрасное будущее в ордене.

– Ничуть не сомневаюсь, – Алоэна тепло улыбнулась.

А потом они праздновали и веселились. Собрались всей группой и допоздна просидели в одном зале, распевая песни, танцуя и наслаждаясь вкусной едой, в коем-то веке приготовленной поварами школы специально в честь праздника. Расходились уже далеко за полночь.

Уставшая, но довольная Алоэна моментально уснула. А я... вдруг оказалась в другом месте. Привычная мерзлая

темнота сменилась просторным залом с льющимся отовсюду светом. Передо мной возникла такая же яркая, сияющая фигура.

Глаза слепило. Глаза?! Я прикрыла их рукой, пытаюсь осмотреться и понять, что происходит. Наличие руки тоже удивило. Причем... это же моя рука, родная!

Постепенно свет потускнел. Он по-прежнему лился отовсюду сквозь высокие, часто расположенные окна. Но больше не слепил. Да и глаза привыкли. Я смогла рассмотреть лицо женщины. Чем-то подозрительно знакомое лицо.

– Вот и свиделись, Станислава, – произнесла женщина глубоким, мелодичным голосом.

– Мы знакомы? – удивилась я.

– Нет, но я наблюдала за тобой. Не узнаешь? Меня зовут Георна.

Точно! Видела изображение в книге мифов и легенд! Одна из богинь этого мира. Богиня удачи? Она существует?

– Вы – богиня? – удивилась я, все еще не в силах поверить в происходящее.

– Да, верно.

– Но если вы богиня этого мира, то какое вам дело до меня?

– Послушай, Станислава. Послушай меня внимательно. Ты не просто так здесь очутилась. Ты нужна мне здесь.

Стоп. Я нужна богине? Это какой-то бред!

Но слушала, не перебивала. А богиня продолжала:

– В этом мире намечаются серьезные события. Я не могу участвовать в них напрямую. Я всего лишь богиня удачного случая. Я подстраиваю случаи определенным образом и тем самым помогаю своим подопечным.

– Но я не ваша подопечная, – не выдержала я. – Алоэна? Она?

– Мои подопечные – это жители мира. Те, кому я симпатизирую, кому хочу помогать. Я всегда была на стороне добра, поэтому помогала хорошим людям. Всегда способствовала хорошим событиям. И то, что происходит сейчас, не исключение. Когда Алоэна попыталась покинуть тело, я подменила камень на...

– Кирпич, – догадалась я.

– В твоём мире кирпич стал причиной твоей смерти. Он был связан с тобой. Он же стал проводником твоей души.

– Может, вы сами уронили кирпич? – с подозрением прищурилась я.

– Нет. Над событиями в твоём мире я не властна. Но я смогла взять кусочек этого кирпича и подложить его вместо камня, который Алоэна использовала во время ритуала.

– Камень... я его не находила. Ни камень, ни кирпич! – сообразила я.

– Ты споткнулась о него в темноте, когда только очутилась в этом мире. Но кусочек кирпича столь мал, что его никто не заметил. А даже если заметят, не смогут узнать о проведенном ритуале. Следов не осталось, об этом можешь не беспоко-

коиться. Но ты совершила ошибку, и я вынуждена вмешаться. Иначе... этого разговора не было бы.

– Ошибку? О чем вы?

– Ты попыталась обратиться к памяти Алоэны. Это хороший ритуал. Но из-за того, что ты находилась не в своем родном теле, вместе с памятью ты притянула душу Алоэны назад. Этого не должно было произойти.

– То есть... предполагалось, что я буду жить в теле Алоэны, а бедная девочка просто сгинет?

– Все не так, – Георна качнула головой. – Я светлая богиня, а не монстр. Душа Алоэны должна была уйти дальше. Пройти сквозь свет. Туда, где оказываются все души после смерти их тел. Но Алоэна воспротивилась. Отчаянно цеплялась за этот мир. Так и становятся призраками. Но поскольку ее тело продолжало жить, она не стала даже призраком. Задержалась в пространстве между жизнью и смертью. Застряла. Один раз ее притянуло в твой сон, но я приложила усилия, чтобы этого не произошло повторно. И вот ты сама призвала ее ритуалом. Мне пришлось вмешаться.

– И что теперь? Что вы собираетесь делать?

Голова кругом от происходящего. Я разговариваю с богиней? На самом деле?

– Восстановить порядок. Душа Алоэны уйдет из этого мира, а ты...

– Нет! Так нечестно! – выпалила я. – Вы просто поиздевались над бедной девочкой. Нарушили ее ритуал, подселили

меня. Отобрали у нее жизнь. Пусть даже такую... паршивую. Она не заслужила всего этого! Раз уж так получилось, пусть уйду я. Да. Я хочу уйти, – я скрестила на груди руки.

– Это невозможно.

– Я не буду делать того, что вы от меня хотите. А вот с Алоэной, возможно, вам удастся договориться о сотрудничестве.

Я думала, что Георна разозлится. Чего еще можно ожидать от всемогущей богини, когда жалкая смертная портит ее планы? Но Георна не разозлилась. На удивление тепло улыбнулась и сказала:

– Это в очередной раз доказывает, что я не ошиблась в выборе. Ты привязалась к этой девочке. Жалеешь ее. Хочешь ей счастья. Но пойми, Станислава, она не будет счастлива в этом мире. Хочешь знать, что будет, если телом продолжит управлять она?

Не дожидаясь ответа, Георна махнула рукой. Меня закрутил сияющий вихрь, а потом перед глазами замелькали картинки.

Вот Алоэна входит в просторный зал и ловит взгляд янтарных глаз. Это алый император! Вот они оказываются наедине. Я вижу, как девушка перед ним раздевается и льнет к сильному телу, как ее учили. Меня передергивает от этой картины, но все быстро сменяется. Кровь вскипает в жилах Алоэны. С губ срывается крик. Из рта вытекает розовая пена. Девушка падает на пол и умирает. Ее убивает магия кро-

ви! Сам алый император убивает Алоэну.

Я еще кричу от ужаса, когда снова оказываюсь в странном пустом зале вместе с Георной.

– Он убьет ее, Станислава. Этого ты желаешь юной Алоэне?

– Значит, вместо нее должна умереть я?

– Нет. Ты не умрешь. А может быть, умрешь... Но у тебя будут шансы. Ты сможешь жить иначе. Поступать иначе. Твои действия приведут к иным событиям.

– К тем, которые нужны вам?

– Может быть. А может, и нет. Я больше не стану тебе помогать.

– Чего вы хотите, Георна?

– Хочу, чтобы ты жила. Жила так, как умеешь. Как чувствуешь. Не оглядываясь ни на меня, ни на прошлое Алоэны. Живи так, как считаешь нужным. Вот и все.

– А как же... Алоэна... – горло сдавило от горечи. – Она не заслужила...

– В этом мире много несправедливости. Алоэна не заслужила, но так сложилось. У нее нет будущего в этой жизни. Все, что ты можешь сделать, это отпустить. Позволить ей уйти дальше.

– Я хочу видеть Алоэну!

– Хорошо.

Раз – и передо мной возникла Алоэна.

– Стася... что происходит? – она изумленно закрутила го-

ловой по сторонам. – Где мы? Георна?!

Алоэна испуганно подскочила ко мне, инстинктивно ища защиты. Я обняла ее, прижимая к себе.

– Да, это Георна. Она вмешалась в твой ритуал. Она сделала так, чтобы мы с тобой поменялись местами.

– Но... зачем?

– Затем, что Станислава должна быть здесь, – сказала Георна. – А ты должна уйти.

Алоэна задрожала, испуганно всхлипнула. Прижимаясь ко мне, посмотрела снизу вверх. Забавно, она ниже меня почти на голову. Но чем дольше она всматривалась в мое лицо, тем решительнее становился взгляд Алоэны. Наконец она повернулась к Георне.

– Хорошо. Я понимаю, от меня уже ничего не зависит. Вероятно, я здесь, потому что так захотела Стася. Я даю свое согласие. – Она отстранилась, снова посмотрела мне в глаза. – Я не виню тебя. Хочу, чтобы ты это знала. Я всегда сама принимала решения, даже если в ордене считали иначе. Это я решилась на ритуал. Это я обрекла незнакомую девушку на жизнь в моем теле. Как выяснилось, обрекла на это тебя. Ответственность целиком и полностью на мне. Ты ни в чем не виновата. А против богов и вовсе бесполезно спорить. Наверное, ты так же, как я, никогда не смиришься. Но сейчас мы должны согласиться. Я ухожу. А ты останешься в моем теле.

Алоэна подалась вперед, обнимая меня. Быстро чмокнула

в щеку и снова отстранилась. Повернулась к Георне.

– Я готова.

По моему лицу текли слезы. Я хотела схватить девчонку. Вцепиться в нее и не отпускать.

Ну за что с ней так жестоко поступают?! Она не заслужила.

Георна кивнула. Перевела взгляд на меня.

– Поверь, Станислава, Алоэне так будет лучше. В этой жизни ее не ждало ничего хорошего. Более того, она бы умерла совсем скоро. Теперь она отправится в путь. Я не могу рассказать тебе всего, потому что ты еще остаешься в мире смертных, но поверь, Алоэна будет счастлива.

Георна взмахнула рукой. Силуэт Алоэны начал стремительно таять.

– Будь счастлива, – прошептала я, не двигаясь с места. Просто понимала, что ничего не смогу изменить. Алоэна приняла решение. Иначе мы бы с ней еще поборолись, даже против богини.

– Ты тоже. Не сдавайся, – прошептала Алоэна в ответ, прежде чем бесследно исчезнуть.

– Я знаю, тебе больно, – сказала Георна. – Но ты сможешь смириться с произошедшим. Алоэна свободна. Она получила то, чего действительно хотела. Освободилась от ордена, от жизни в служении. Теперь ты сможешь жить дальше.

– Просто жить?

– Да. Поступай, как хочешь. А что из этого получится...

будет видно. Но знай, я больше не смогу вмешаться. Это последний раз, когда я исправляю твою ошибку.

– Мою ошибку? Как бы, по-вашему, я сдала экзамены?! Или... вы хотели, чтобы я их завалила?

– Нет, не хотела. Признаю, это был хороший ход, – улыбнулась Георна. – Но я не оставлю тебе знания Алоэны. Пользуйся памятью тела. Изучай все, что захочешь изучить. Но воспоминания Алоэны тебе больше не нужны.

– Как я буду выполнять задания, не имея знаний Алоэны?

– Зато у тебя есть свой опыт. Опыт, которого не было у Алоэны. Используй то, что есть у тебя. Живи, как считаешь нужным. И мы посмотрим, что из этого выйдет.

Свет стремительно начал меркнуть. И я погрузилась в обыкновенный сон. Впервые за несколько дней отключилась.

Я не сразу смогла осознать, что снова дышу. Снова могу открыть глаза и посмотреть по сторонам. Снова в этом мире, в теле Алоэны. Одна. Потому что Алоэна ушла и уже никогда не вернется.

На глаза навернулись слезы.

Все-таки несправедливо. Семнадцать лет всего... несправедливо!

Впрочем, через пару недель будет восемнадцать.

Я поднялась. Тихо, чтобы не разбудить соседку, отправилась в ванную. Теперь нужно осознать, что я остаюсь в этом

теле. Буду жить эту странную жизнь.

Георна сказала, что я могу делать все, что захочу? И как захочу? Значит, я постараюсь освободиться от ордена! Ну а для начала... меня ждет подготовленное для Алоэны задание. Лучшее из лучших.

Церемония посвящения в adeptки прошла быстро и без лишних торжеств. Нас даже вывозить за пределы школы не стали. Это орденцы приехали в школу. Как нам пояснили, мы присоединимся к ним в одном из замков, принадлежащих ордену. После того, как выполним первое задание. Да, экзамены сданы. Нас принимают в ряды ордена. Однако первое задание станет еще одним своеобразным испытанием, после чего нам смогут доверять в полной мере.

Орденцев было четверо. Я с любопытством рассматривала их, но, честно говоря, смотреть было не на что. Все четверо прибыли в серых плащах и капюшонах, скрывая лица и фигуры. Единственное, за что цеплялся взгляд, это руки. На пальцах орденцев были массивные кольца с крупными камнями. У двоих – зеленые. У одного – красный. У другого – дымчато-серый. Подумалось, что владелец дымчатого здесь главный. Серый орден и серый камень, как символ наивысшей власти. Логично! Неужели к нам занесло кого-то очень важного? Но что особенно любопытно, не все орденцы оказались женщинами.

Значит, где-то есть такая же школа для мальчиков? И как

знать, быть может, не одна.

С зелеными камнями оказались мужчины. С красным и серым – женщины. Речь произносила женщина с красным камнем в кольце. Восхваляла нас и орден, пророчила нам интересную, насыщенную жизнь на благо ордена, а потом брала с нас клятвы.

Я очень надеялась, что появится лазейка. Я ведь не настоящая Алоэна! Тело ее, но я не считаю себя Алоэной. Я Станислава Дорохина. Быть может, благодаря этому магия схватится недостаточно сильно?

Как и остальные, я обещала служить ордену, действовать во благо ордена и выполнять указания вышестоящих. Обещала не рассказывать о существовании ордена, хранить его тайну даже ценой собственной жизни. А когда магическая клятва была завершена, я ощутила, как горит внутри меня метка. Прямо в груди!

Теперь понятно, почему ее невозможно увидеть...

На следующий день начались сборы. Миджена снова отвела меня в роскошную комнату. Пообещала, что все это скоро станет нормой для меня.

– Если проявишь себя наилучшим образом на этом задании, ты пойдешь вверх. И никогда уже не лишишься роскоши. Тебе будут доступны все блага ордена, ты будешь вращаться в высшем свете. Тебе понравится. Я уверена, ты хорошенько постараться, чтобы использовать эту возможность. Правда, Алоэна?

– Конечно, – завершила я.

Не знаю насчет служения ордену, но возможностью непременно воспользуюсь!

Еще две девушки покидали школу со мной в один день. Амина пока оставалась. Ей уже выделили задание, но велели немного подождать.

– Я буду скучать, – сквозь слезы пробормотала Амина, обнимая меня. – Но очень надеюсь, что мы встретимся снова. У ордена много замков по всему миру. Быть может, мы окажемся неподалеку друг от друга?

– Будем надеяться, – я улыбнулась. Расплакаться по заказу не получалось. А вот Алоэна, к слову, это может. Но памяти тела, видимо, здесь недостаточно. Нужен специальный настрой, какой-то мысленный эмоциональный толчок, чтобы побежали слезы.

Мне еще предстоит разобраться в своих возможностях. И приобрести навыки, какие посчитаю необходимыми. Ничего, справлюсь.

Когда все вещи были собраны, нас троих вывезли из школы. Полчаса или больше мы ехали в карете. Вокруг был только лес. А потом остановились посреди леса. На поляне, куда нас отвела сопровождающая, обнаружилась каменная арка. Портал!

– Теперь каждая из вас отправится в свою сторону. Каждая будет действовать в одиночку вплоть до выполнения за-

дания. После этого вы получите новые указания: вам сообщат, в какой из замков ордена вы отправитель для знакомства с адептами. Использовать магическую связь не рекомендую. Только в самом крайнем случае. Вы меня поняли?

– Да, все поняли, – хором откликнулись мы.

Кстати о магической связи. Помимо одежды, денег и кое-каких вещей нам выдали украшения. Мои оказались самыми роскошными и богатыми. Так вот, среди этих украшений имеется один изумрудный кулон. В него-то и вложена магия для связи с орденом. Накануне отъезда нам показали, как этим пользоваться. Даже собственную магию применять не нужно.

– Алоэна, ты первая.

Преподавательница подошла к арке, надавила на выпуклые узоры, похожие на руны, в нескольких местах и тем самым активировала магию. В арке за клубился серовато-синий туман.

Я взяла три тяжеленные сумки и поволокла их за собой, решительно шагая в арку. На несколько секунд воздух вокруг исчез. Я силилась сделать вдох, но не могла – задыхалась. Уже начала паниковать, когда все прекратилось. Рассеянный свет ударил в глаза, а воздух снова хлынул ко мне.

Первым делом отдышалась. Потом проморгалась.

Ну да, снова лес. По какой-то причине порталные арки не ставят в городах – только за их пределами. Но я уже знала, что нужно делать: у меня имелись указания.

Волочь за собой сумки со всеми вещами было непросто. Но идти предстояло недалеко, так что я справилась. Через несколько десятков метров впереди показалась дорога. На обочине обнаружилась карета. Не слишком роскошная на вид, но добротная, явно не дешевая. Кучер вышагивал рядом и курил трубку. При виде меня выпрямился, трубку спрятал за спину.

– Леди Вивьена? С прибытием! Я ждал вас!

Преподаватели наняли карету заранее. От моего лица договорились на определенное время.

Кучер помог забраться мне внутрь. Сумки затащил собственноручно. Несмотря на серые разводы от земли и свисающие с ткани травинки, устроил на соседнем сиденье. Спустя еще минуту мы двинулись в путь.

Я с интересом осматривалась по сторонам, отмечая незнакомые деревья. Темно-серые стволы, нежно-салатовая зелень. На земле таких нет.

Далеко ехать не пришлось. Город показался совсем скоро. Я выглянула в окно, с любопытством осматриваясь по сторонам. Надо же, первый город, который я в этом мире увидела! И он меня поразил.

Вместо неровных булыжников, которые я опасалась увидеть, темно-серые камни с черными прожилками. Эти прожилки нечастые, но настолько удачно проходят через камни, что в глазах не рябит – образуется красивый, изящный узор. Камни разных размеров и форм, но ни один не выбивается

из ровной поверхности мостовой.

Широкие дороги, опрятные улицы. Свежий воздух без намека на канавы и сточные воды. А дома-то какие красивые! От двух до четырех этажей, с башенками, верандами, балкончиками и террасами. Аккуратные, ровные стены. Конусообразные крыши увенчаны тонкими, острыми шпилями разных форм. Цвета – темные. Может, потому что это столица империи, которой правит темный маг? Я с любопытством отмечала все оттенки коричневого: от красноватых до кофейных, почти черных. Бурые, серые, даже несколько темно-бордовых и фиолетовых, настолько темных и насыщенных, что они тоже казались почти черными.

И все же город не выглядел мрачным, несмотря на обилие темных цветов. Скорее, суровым и загадочным, манящим обещанием чего-то неизведанного, но, несомненно, интересного. Шпили временами и вовсе казались кровавыми. Не сомневаюсь, это дань императорской семье.

Люди тоже выглядели хорошо. Пока мы ехали к снятому для меня дому, ни одного оборванца или беспризорника на пути не встретилось. Аристократы отличались от обычных жителей роскошными одеждами, осанкой, умением себя держать. К тому же, чаще передвигались в каретах или верхом на лошадях. Лишь пару раз я заметила пеших аристократов. Но даже простые жители выглядели чисто и опрятно. А их простая одежда казалась добротной.

Интересно, это только в столице люди живут так хорошо?

А как выглядят другие города империи? Скажем, ближе к границам? Но, несмотря на эти мысли, я успела проникнуть-ся к императору долей уважения. Содержать столицу в таком порядке – тоже важно и не каждый захочет этим заниматься.

А впрочем, стоит лучше изучить этот город. Вдруг и здесь найдутся трущобы? Мы ведь можем подъезжать с удачной стороны. Эту часть могли облагородить просто потому, что отсюда ближе всего находится порталная арка.

Мне достался темно-коричневый двухэтажный домик. Скромный, но опрятный. А главное, со своим небольшим двором.

Кучер помог затащить сумки внутрь и откланялся, на прощание предложив обратиться к нему, если понадобится прокатиться по городу. Я поинтересовалась стоимостью услуг и решила, что это дороговато. Теперь, когда у меня есть лишь отведенная на время задания сумма, стоит распорядиться ею экономно. Проехаться по городу можно и в карете поскромнее, а вот деньги могут пригодиться для чего-то более важного.

Как знать, может, мне удастся избавиться от метки орден-на или как-то загасить ее действие? Вдруг удастся уехать из столицы и спрятаться в каком-нибудь пригороде? Для этого тоже нужны деньги. Ну а продажу дорогих украшений стоит оставить напоследок, как самый крайний вариант. Все же дорогие украшения – это пропуск в высшее общество. Как и наряды.

Распроставшись с кучером, я бросилась осматривать дом. На первом этаже кухня, гостиная и просторная прихожая. На втором – три спальни и кабинет. К одной спальне прилегает гардеробная, но учитывая, что вешалки для одежды только в первой ее части, ближе ко входу, а дальше – встроенный в стену шкаф с замком, столик и пара пуфиков, подумалось, что это место вполне может стать тайной комнатой для приготовления зелий или проведения ритуалов.

Задняя дверь выводила во двор. Здесь, в отличие от парадного входа, вместо кованого забора стоял забор обычный с плотно прилегающими друг к другу досками. Ни одной щели, чтобы подглядеть снаружи. По периметру забора – густые деревья и кусты, как еще один фронт защиты. Немного цвет- тов, скамеечка и... беседка. Видимо, на случай, если император наведается ко мне. Чтобы была возможность создать романтическую обстановку.

Подумалось, что, быть может, этот дом не в первый раз сдается adeptкам ордена.

На кухне обнаружилась уже готовая еда. Я быстро разобралась с артефактами. Один заменяет холодильник, внутри себя постоянно сохраняя пониженную температуру. Второй используется для разогревания и представляет собой пластину со встроенным в нее кристаллом. Он-то и нагревается, потому как содержит огненный свет.

Служанки в доме не было. Орден позаботился о том, чтобы все приготовить к моему приезду. Но дальше мне пред-

стояло справляться самой. И хорошо. Я бы не смогла доверять найденной орденом служанке. Зато теперь... смогу сама выбрать подходящего человека. Помощь в ведении хозяйства мне все же понадобится. А свободное время найду на что потратить. Надо бы узнать, где здесь городская библиотека!

Глава 5

Я стояла перед зеркалом и рассматривала отражение, подмечая малейшие детали. Сегодня я должна выглядеть безупречно. Сегодня состоится моя первая встреча с Эроаном Арк-Каран, именуемым алым императором.

– Леди Вивьена, вам нравится? Или нужно что-то подправить?

В прежней жизни, когда была Станиславой Дорохиной, как правило, я справлялась сама. Делала хороший макияж. При желании завивала волосы в аккуратные кудри. Лишь иногда, если предстояло важное мероприятие, скажем, неформальная встреча с руководством дружественной компании, обращалась к услугам визажиста. Но здесь я решила не рисковать. Бал в королевском замке – пожалуй, достаточно важное мероприятие, чтобы обратиться к специалисту.

К слову, здешние средства для макияжа не сильно отличались от наших. Правда, все они, и жидкие, и пудровые, и прочие текстуры хранились в баночках. А для их нанесения использовались кисти. Алоэна прекрасно умела обходиться без посторонней помощи – это я поняла, как только взяла в руку кисточку для нанесения теней. Слишком легко, слишком уверенно удавалось совершать необходимые действия.

Но все равно. Первое знакомство с императором крайне важно.

Теперь я осматривала себя, с удовольствием отмечая, как хороша. Светлые волосы – такой оттенок, пожалуй, можно охарактеризовать как теплый бежевый блонд – убраны в затылочную прическу. Собраны на макушке так аккуратно, что не видно ни шпилек, ни заколок. А подвитые локоны спускаются вниз, ласково обрамляя шею. Это привлекает внимание, заставляет задержать взгляд на изящной шее. Возможно, даже вызывает желание прикоснуться к коже и поиграть с мягкими локонами. То, что нужно.

К дымчатому макияжу я присматривалась особенно внимательно, однако придаться было не к чему. Аккуратно, без излишней резкости, тени подчеркивали глубокую синеву глаз. Пышные, густые черные ресницы красить не пришлось. На пухлых розовых губах – только блеск, делающий их еще притягательней.

Свежесть и юность, украшенная продуманным макияжем, обрамленная в темно-серое с синими элементами под цвет глаз платье, несомненно, должна привлечь внимание императора. Кстати, платья в империи носят исключительно длинные, в пол. Платья для торжеств, не предполагающих танцы, должны спускаться ниже ступней и скользить по полу воздушными волнами. Платья для балов чуть короче. Как правило, до щиколоток, чтобы не мешали танцевать и не становились причиной неловких, а то и несчастных случаев.

А вот с верхом можно экспериментировать. Мое платье, например, глубоким декольте не радовало, но так прилегало

к телу, что волновало воображение.

– Отлично, – заключила я. – Благодарю. Ничего менять не нужно.

Почти месяц я провела в столице, прежде чем подобрать-ся к Эроану. Изучала обстановку, собирала информацию. Обустроивалась. Ну а по пути о своей цели тоже не забывала. Мне удалось найти отличную библиотеку в центре города. Почти каждый вечер навещала ее. А еще завела минимально необходимые связи и наняла служанку.

Популярная модистка, которая нередко шила платья для леди королевского двора, так прониклась моей историей, вернее, конечно, историей Вивьены, что согласилась сшить платье для бала со скидкой. Да, у меня были прекрасные наряды, подобранные по фигуре. Но для первой встречи с императором хотелось чего-то особенного.

К слову, в болтовне с модисткой удалось выяснить немало интересного. Осведомленность и любовь к разговорам этой дамы стала еще одной причиной, чтобы к ней обратиться за созданием бального платья.

Итак, Эроан Арк-Каран. Суровый, жесткий, возможно, даже жестокий, он правит империей твердой рукой. Если бы не его характер, империя давно бы развалилась: некоторые территории делают попытки отколоться, но пока это им не удастся. Магия императора пугает. Его взгляд пробирает до дрожи.

Эроан заботится о благополучии в империи, о комфорте

подданных, но женщины для него – лишь способ приятного времяпрепровождения. А потому Эроан меняет женщин как перчатки. Заинтересуется, соблазнит, пару раз развлечется – и снова отправляется на поиски. Близко к себе никого не подпускает. Доверяет лишь себе и своей семье. А из семьи у него только брат. Родителей в живых уже не осталось.

Балы в королевском замке устраиваются не так чтобы часто, но все леди знают, что это прекрасный шанс привлечь внимание императора. Каждая верит, что быть может, ей повезет. Что именно она западет в душу Эроана и останется подле него. Мне оставаться рядом надолго не нужно, а вот задержаться – придется постараться.

Перед отъездом из ордена Миджена рассказала, что я должна сделать. Подобраться к императору. Заинтересовать его. Спать с ним или нет – решать мне, но если понадобится, сопротивляться не стоит. Миджена говорила об этом легко, как об очередном женском инструменте. Ну а когда подберусь достаточно близко, нужно будет добраться до императорской коллекции. Нет, императорская семья собирает не вина, не оружие и даже не артефакты. Как сильнейшие маги крови, они собирают... кровь. И мне предстоит раздобыть один флакон с древней кровью, наполненной магией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.